

**ALISHER NAVOIY NOMIDAGI TOSHKENT DAVLAT O‘ZBEK TILI VA
ADABIYOTI UNIVERSITETI HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR
BERUVCHI DSc.03/30.12.2019.Fil.19.01 RAQAMLI
ILMIY KENGASH**

**ALISHER NAVOIY NOMIDAGI TOSHKENT DAVLAT
O‘ZBEK TILI VA ADABIYOTI UNIVERSITETI**

XIDRALIYEVA ZOXIRA RISKULOVNA

O‘ZBEK TILINING IQON SHEVASI

10.00.01 – O‘zbek tili

**FILOLOGIYA FANLARI BO‘YICHA FALSAFA DOKTORI (PhD)
DISSERTATSIYASI AVTOREFERATI**

Toshkent – 2023

**Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD)
dissertatsiyasi avtoreferati mundarijasi**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)
по филологическим наукам**

**Contents of dissertation abstract of the doctor of philosophy (PhD)
in Philological Sciences**

Xidraliyeva Zoxira Riskulovna

O‘zbek tilining Iqon shevasi.....3

Хидралиева Зохира Рискуловна

Иканский говор узбекского языка25

Khidraliyeva Zokhira Riskulovna

Ikan dialect of Uzbek language49

E’lon qilingan ishlar ro‘yxati

Список опубликованных работ

List of published works.....53

**ALISHER NAVOIY NOMIDAGI TOSHKENT DAVLAT O'ZBEK TILI VA
ADABIYOTI UNIVERSITETI HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR
BERUVCHI DSc.03/30.12.2019.FIL.19.01. RAQAMLI
ILMIY KENGASH**

**ALISHER NAVOIY NOMIDAGI TOSHKENT DAVLAT
O'ZBEK TILI VA ADABIYOTI UNIVERSITETI**

XIDRALIYEVA ZOXIRA RISKULOVNA

O'ZBEK TILINING IQON SHEVASI

10.00.01 – O'zbek tili

**FILOLOGIYA FANLARI BO'YICHA FALSAFA DOKTORI (PhD)
DISSERTATSIYASI AVTOREFERATI**

Toshkent – 2023

Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi mavzusi Oliy attestatsiya komissiyasida B2022.4.PhD/Fil2853 raqam bilan ro'yxatga olingan.

Dissertatsiya Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universitetida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o'zbek, rus, ingliz (rezyume)) Ilmiy kengash veb-sahifasida (www.tsuull.uz) va «ZiyoNet» Axborot-ta'lif portalida (www.ziyonet.uz) joylashtirilgan.

Ilmiy rahbar:

Ashirboyev Samixon

filologiya fanlari doktori, professor

Rasmiy opponentlar:

Yuldashev Ma'rufjon Muhammadjonovich

filologiya fanlari doktori, professor

Musayeva Feruza To'raxonovna

filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Yetakchi tashkilot:

Samarqand davlat universiteti

Dissertatsiya himoyasi Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti huzuridagi DSc.03/30.12.2019.Fil.19.01 raqamli Ilmiy kengashning 2023-yil «11»
05 soat 10⁰⁰ dagi majlisida bo'lib o'tadi (Manzil: 100100, Toshkent shahri, Yakkasaroy tumani, Yusuf Xos Hojib ko'chasi, 103. Tel.: (99871) 281-42-44; faks: (99871) 281-42-44, (www.tsuull.uz); e-mail: monitoring@www.tsuull.uz).

Dissertatsiya bilan Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universitetining Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (257raqam bilan ro'yxatga olingan). Manzil: 100100, Toshkent shahri, Yakkasaroy tumani, Yusuf Xos Hojib ko'chasi, 103. Tel.: (99871) 281-42-44; faks: (99871) 281-42-44, (www.tsuull.uz).

Dissertatsiya avtoreferati 2023-yil «1» 05 kuni tarqatildi.

(2023- yil «1» 05 dagi 1-raqamli reestr bayonnomasi).

I.I.Adizova

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash raisi, filologiya fanlari doktori, professor

Q.U.Pardayev

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash ilmiy kotibi, filologiya fanlari doktori, dotsent

H.A.Dadaboyev

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash qoshidagi ilmiy seminar raisi, filologiya fanlari doktori, professor

KIRISH (falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbliji va zarurati. Jahon tilshunosligida til va shevalarni areal o‘rganish muhim o‘rin tutadi. Ayniqsa, davrlar osha o‘z bag‘rida nodir durdonalarni saqlab kelayotgan milliy tilning asosi, adabiy tilning boyish manbayi bo‘lgan shevalarni lingvistik jihatdan ilmiy asosda tadqiq qilish, umumturkiy va dialektal xususiyatlarini ajratish, adabiy tilga munosabatini belgilash muhim vazifalardan sanaladi. Dunyo tilshunosligida til hodisalarining umumiyligi va xususiy jihatlarini aniqlash, leksik-semantik rivojini ko‘rsatib berish tadqiqotlarning asosini tashkil etadi. Shu bois, Iqon shevasining o‘zbek shevalari qatorida o‘g‘uz shevalari bilan umumiyligi va o‘ziga xos xususiyatlarini belgilash, uning adabiy til va boshqa shevalarga munosabatini yoritish zarurati dolzarblik kasb etadi.

Dunyo tilshunosligida milliy til va uning shevalarini areal o‘rganish yuzasidan Fransiya, Germaniya, Italiya kabi davlatlarda boy tajriba to‘plangan, dialektologik va lingvistik atlaslarning klassik namunalari yaratilgan. O‘zbek dialektologiyasida ham shevalarni areal o‘rganishga bag‘ishlangan tadqiqot ishlari mavjud, ammo ular juda kam miqdorni tashkil etadi. Ma’lumki, shevalarning areal tadqiqotlari uchun, avvalo, muayyan arealdagi shevaning o‘ziga xos xususiyatlari o‘rganib chiqilishi talab qilinadi. Shu ma’noda areal lingvistika tamoyillari asosida amalga oshirilgan ushbu tadqiqot jahon areal lingvistikasini muayyan darajada ashyoviy dalillar bilan boyitishga xizmat qiladi.

Mustaqillikning keyingi davrlarida o‘zbek shevalarining o‘rganilishiga davlat ahamiyati sifatida alohida e’tibor qaratilmoqda. Bu borada muayyan ishlar amalga oshirildi, o‘zbek shevashunosligida shu kunga qadar o‘rganilmagan shevalar tadqiqot obyekti sifatida o‘rganildi, shevashunoslikning lingvistik geografiya sohasida jiddiy tadqiqotlar olib borildi. Shu bilan birga barcha o‘zbek shevalarini fundamental qayta o‘rganish, xalq shevalari lug‘atini yaratish, dialektologik atlaslar yaratish galagini vazifalardandir. “... o‘zbek tilining ... shevalari, tarixiy taraqqiyoti, uning istiqboli bilan bog‘liq ilmiy tadqiqotlar samarasini oshirish, kadrlar tayyorlash sifatini yaxshilash...”¹ zarur. Shu jihatdan, Janubiy Qozog‘istondagi o‘g‘uz o‘zbek shevalaridan biri bo‘lgan Iqon shevasining tor lokal areal sifatida o‘rganilishi, boshqa o‘zbek shevalarida uchramaydigan, turli ekstra- va introlingvistik xususiyatlarini ilmiy-nazariy asosda tadqiq etish muhimdir.

O‘zbekiston Respublikasi Birinchi Prezidentining 2016-yil 13-maydagi PF-4797-son “Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universitetini tashkil etish to‘g‘risida”, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 7-fevraldagagi PF-4947-son “O‘zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo‘yicha harakatlar strategiyasi to‘g‘risida”, 2019-yil 21-oktabrdagi PF-5850-son “O‘zbek tilining davlat tili sifatidagi nufuzi va mavqeyini tubdan oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”, 2020-yil 20-oktabrdagi PF-6084-son “Mamlakatimizda o‘zbek tilini yanada rivojlantirish va til siyosatini

¹Мирзиёев Ш. М. Миллий ўзлигимиз ва мустақил давлатчилигимиз тимсоли // Халқ сўзи, 2019 йил 21 октябрь.

takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi Farmonlari, 2017-yil 20-apreldagi PQ-2909-son “Oliy ta’lim tizimini yanada rivojlantirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”, 2017-yil 20-iyundagi PQ-3074-son “O‘zbekistonga oid xorijdagi madaniy boyliklarni tadqiq etish markazini tashkil etish to‘g‘risida”gi Qarorlari hamda mazkur faoliyatga tegishli boshqa me’yoriy-huquqiy hujjalarda belgilangan vazifalarni amalga oshirishda ushbu dissertatsiya tadqiqoti muayyan darajada xizmat qiladi.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalar rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga bog‘liqligi. Mazkur tadqiqot respublika fan va texnologiyalar rivojlanishining I. “Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatni ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy, ma’naviy-ma’rifiy rivojlantirishda innovatsion g‘oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo‘llari” ustuvor yo‘nalishi bilan bog‘liq.

Muammoning o‘rganilganlik darjasи. Janubiy Qozog‘iston o‘zbek shevalari Y. D. Polivanov, K. K. Yudaxin, S. Zufarov, Q. Muhammadjonov, F. Abdullayev, A. Yo‘ldoshev, K. Nazarov, M. Begaliyev, S. Nurullayeva, Z. Xolmedovalar tomonidan o‘rganilgan².

Iqon shevasi to‘g‘risida dastlab Y. D. Polivanov 1929-yilda sobiq SSSR Fanlar akademiyasining Axborotida maqola e’lon qilgan³.

Q. Muhammadjonov 1981-yilda e’lon qilgan monografiyasida Iqon shevasiga yo‘l-yo‘lakay to‘xtaladi. Bu haqda asarning kirish qismida: “...biz ularni ikkita (Chimkent va Turkiston) katta gruppaga ajratib o‘rgandik. Tekshirish obyektimiz ham shu shevalar bo‘lib, Janubiy Qozog‘iston o‘zbek shevalarining o‘g‘uz tip shevalari bizning vazifamizga kirmaydi”⁴, – degan jumlalar bilan chegaralanadi.

Q. Muhammadjonovning 1983-yilda e’lon qilgan monografiyasida esa o‘g‘uz tip shevalari ham tilga olinadi, lekin unda keltirilgan misollarning aksariyati Iqon shevasi xususiyatlarini to‘g‘ri aks ettirmaydi. Masalan, Turkiston guruh o‘g‘uz lahjasining Qarnoq, Iqon, Ibota kabi qishloq shevalarida⁵ tag‘, bag‘, sag‘ kabi so‘zlar tav, bav, sav tarzida qo‘llanishi qayd etiladi. Ammo keltirilgan asos faqat

² Поливанов Е. Д. Фонетическая система говора кишлака Икан (Туркестанский уезд) // Известия. АН СССР, Сер. VII. – Л., 1929; Юдахин К. К. Некоторые особенности Карабулакского говора // Ўзбек диалектологиясидан материаллар. Т. I. – Тошкент: Фан, 1957. – Б. 31-57; Юдахин К. К. Тексты. Карабулакский говор // Ўзбек диалектологиясидан материаллар. Т. II. – Т.: Фан, 1961. – Б. 14-23; Зуфаров С. Ўзбек тилининг Сайрам шеваси. Филол. фан. номз...дисс. – Тошкент, 1966; Мухамеджанов К. М. Ареальное исследование узбекских говоров Южного Казахстана. Дисс...докт. филол. наук. – Ташкент, 1988; Мұхаммаджонов Қ. Жанубий Қозогистондагы ўзбек шевалари (қорлук ва қипчоқ тип материаллари асосида). – Тошкент: Фан, 1981; Мұхаммаджонов Қ. Жанубий Қозогистондагы ўзбек шевалари морфологияси. – Тошкент: Фан, 1983; Абдуллаев Ф. Қарноқ шеваси фонетикасидан // Ўзбек тили ва адабиёти. 1965. – № 6. – Б. 16-22; Абдуллаев Ф. Ўзбек тилининг ўғуз лаҳжаси. – Тошкент: Фан, 1978; Йўлдошев А. Манкент шевасида феълларнинг замон формалари // Ўзбек филологияси масалалари тўплами. – Тошкент, 1968. – Б. 16-25; Назаров К. Шимолий ўзбек шевалари таснифига доир // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент: 1969. – № 5; Бегалиев М. Ўзбек тили Корабулоқ шеваси. Филол. фан. номз...дисс. автореф. – Тошкент, 2002; Нуруллаева Ш. Туркистан қарлук тип шеваларидаги тўй маросими номлари. Филол. фан. номз...дисс. – Тошкент, 2001; Холмедова З. Ўзбек тилининг Қарнок шеваси лексикаси. Филол. фан. номз... дисс. автореф. – Тошкент, 2005.

³ Поливанов Е. Д. Фонетическая система говора кишлака Икан (Туркестанский уезд) // Известия. АН СССР, Сер. VII. – Л., 1929. – С. 526-537.

⁴ Мұхаммаджонов Қ. Жанубий Қозогистондагы ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1981. – Б. 5.

⁵ Мұхаммаджонов Қ. Жанубий Қозогистондагы ўзбек шевалари морфологияси. – Тошкент: Фан, 1983. – Б. 11.

Qarnoq shevasigagina xos bo‘lib, Ikon, Ibota shevalarida qipchoq shevasiga xos *tav*, *bav*, *sav* so‘zlar mutlaqo qo‘llanmaydi.

Shuningdek, 1971-yilda chop etilgan “O‘zbek xalq shevalari lug‘ati”⁶da *Ikon* belgisi bilan 70dan ortiq so‘z berilgan, ammo ko‘pgina so‘zlar noto‘g‘ri tavsiflangan. Jumladan, *aşqaldaq* (22-bet) so‘zi “narvon” deb izohlangan. Ushbu so‘z shevada *a:şqultaq* shaklida qo‘llanib, narvonni emas, zinapoyani anglatadi. *känirčäk* (141-bet) so‘zi “burun suyagi” sifatida izohlangan, lekin shevada *käpirčäk* shaklida qo‘llanadi. *läjtä* – rapida (171-bet) so‘zi shevada *läptä* shaklida qo‘llanadi va h.k.

S. Nurullayevaning tadqiqotida Turkiston shahri va uning atrof qishloqlari, jumladan, Ikon shevasida iste’molda bo‘lgan to‘y marosimi nomlari ham o‘rganilgan⁷. Tadqiqotda Ikon shevasining o‘ziga xos leksikasi haqida qimmatli ma’lumotlar berilgan, lekin keltirilgan ashyoviy misollarda fonetik, grammatik, semantik kamchiliklar uchraydi.

Z. Xolmedovaning nomzodlik ishida ham Ikon shevasi va Qarnoq shevasi leksikasidagi ba’zi mushtarakliklar ko‘rsatilgan⁸. Ammo tadqiqotchi “O‘zbek xalq shevalari lug‘ati” materiallariga asoslanib keltirgan ba’zi namunalarda, yuqorida qayd etilganidek, so‘zlarning shakli yoki ma’nosini noto‘g‘ri talqin qiladi.

F. Musayeva “O‘zbek shevalarining lingvomadaniy tadqiqi” nomli monografiyasida o‘zbek shevalarida “milliy realiyalar” va “lakunarlik” haqidagi nazariy fikrlarni dalillashda, “olamning lisoniy dialektal manzarasi”ni yoritishda, Ikon shevasining leksik boyligidan unumli va o‘rinli foydalangan⁹.

Ikon shevasiga oid illyustrativ ma’lumotlarni T. Mamayevning asarida ham uchratish mumkin. Ushbu kitob lingvistik asar bo‘lmanligi sababli shevaga oid bir necha so‘zlarni sanab o‘tish bilan chegaralangan: *bidona* – bir dona; *bijaq* – bittagina; *eshi* – dugona; *to‘n kiyishgan o‘rtoq* – nikoh do‘sti; *oshqultoq* – pillapoya va h.k.¹⁰

Ilmiy adabiyotlarda o‘zbek tili turkiy tillarning yirik uchta: qarluq, qipchoq va o‘g‘uz etnik guruhlari asosida tashkil topganligi ta’kidlanadi. Ushbu tarkibda o‘g‘uz lahjasining Markaziy Osiyodagi areali o‘ziga xos bo‘lib, hozirgi Qozog‘iston, O‘zbekiston, Turkmaniston va Qoraqalpog‘iston hududlarida amal qiladi. Shu jumladan, o‘zbek tilining o‘g‘uz lahjasiga oid shevalar hozirgi Qozog‘iston Respublikasining Qarnoq, Ikon, Ibota, Qorabuloq, Qizilqishloq, Mankent, Oqsuv, Qoramurt aholi punktlarida ham tarqalgan. Garchand bu aholi punktlari boshqa shevalardan ajralib qolgan bo‘lsa-da, ayrim tadqiqotchilar ta’kidlaganidek¹¹, ular tanazzulga yuz tutmadi, balki o‘zining tarixiy va mahalliy xususiyatlarini saqlab kelmoqda. Bunday shevalardan biri Ikon (o‘g‘uz) shevasidir. Shunisi xarakterlikni,

⁶ Ўзбек халқ шевалари луғати. – Тошкент: Фан, 1971. – 409 б.

⁷ Нуруллаева Ш. Туркистон қарлуқ тип шеваларида тўй маросими номлари. Филол. фан. номз... дисс. – Тошкент, 2001. – Б. 5.

⁸ Холмедова З. Ўзбек тилининг Қарноқ шеваси лексикаси. Филол. фан. номз... дисс. – Тошкент, 2005. – Б. 86-90.

⁹ Мусаева Ф. Ўзбек шеваларининг лингвомаданий тадқики. – Тошкент: Фан, 2019. – 120 б.

¹⁰ Мамаев.Т. Икон ва иқонликлар. – Тошкент: Uzinkomentr, 2003. – Б. 66-67.

¹¹ Eltazarov J. Об огузских говорах с угрозой исчезновения в Южном Казахстане. // TDD/ JoFEL Winter 2013. – С. 276-307.

janubiy Qozog‘istondagi o‘g‘uz shevalari boshqa o‘g‘uz lahjasini shevalari bilan asosiy til xususiyatlari jihatidan o‘xshash bo‘lsa-da, ulardan farqli xususiyatlarga ham ega. Shu sabab, o‘zbek tilining Iqon shevasi tavsifiy, qiyosiy, qisman diaxron aspektida ilk bor tadqiq qilindi.

Tadqiqot mavzusining dissertatsiya bajarilgan oliy ta’lim va ilmiytadqiqot ishlari rejalar bilan bog‘liqligi. Dissertatsiya mavzusi Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universiteti ilmiy-tadqiqot ishlari rejasiga muvofiq “O‘zbek folklori va shevalarining areal tadqiqi” mavzusi doirasida amalga oshirilgan.

Tadqiqotning maqsadi Iqon shevasidan yozib olingan dialektal matnlar asosida shu shevaga xos bo‘lgan fonetik, morfologik va leksik-semantik xususiyatlarni tahlil qilish va shu arealdagi qarluq hamda boshqa o‘g‘uz shevalariga munosabatini ochib berishdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari:

Iqon shevasidagi unli va undosh fonemalarning artikulatsion-akustik xususiyatlari, har bir fonemaning so‘z tarkibidagi o‘rni, fonetik jarayonlar, unli fonemalarning miqdoriy belgilarini aniqlash, undoshlarning sifat tahlilini amalga oshirish;

Iqon shevasida birlamchi cho‘ziq unlilarning qo‘llanish qonuniyatlarini aniqlash;

Iqon shevasida singarmonizm qonunining amal qilishi hamda buzilish holatlariga oydinlik kiritish;

Iqon shevasidagi grammatik kategoriyalarga oid so‘z shakllarining xususiyatlari, ularning adabiy tildan farqli va o‘xshash jihatlarini ko‘rsatib berish;

Iqon shevasiga xos so‘zlarning “Devonu lug‘atit turk”, “Navoiy asarlari lug‘ati” asosida qiyosiy tahlilini amalga oshirish;

Iqon shevasi leksikasining o‘zbek adabiy tiliga munosabatini belgilash;

Iqon shevasiga xos leksik birliklar, ularning semantik turlarini ajratish.

Tadqiqotning obyekti tadqiqotchining Iqon shevasidan respondentlar vositasida to‘plagan materiallaridir.

Tadqiqotning predmeti Iqon shevasining fonetik, morfologik hamda leksik-semantik xususiyatlari tahlili va boshqa o‘zbek shevalaridan farqli tomonlarini tavsif etish masalasi tashkil etadi.

Tadqiqotning usullari. Mavzuni yoritishda tavsifiy, qiyosiy, qiyosiy-tarixiy hamda areal tahlil usullaridan foydalanildi.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

Iqon shevasi Janubiy Qozog‘iston (Turkiston) viloyatidagi va O‘zbekiston Respublikasidagi o‘zbek shevalaridan lingvistik xususiyatlari bilan ajralib turishi, mazkur sheva ilk bor monografik tarzda tekshirilib, uning o‘ziga xos dialektal xususiyatlari aniqlangan, shu arealdagi qarluq, qipchoq shevalari bilan munosabati asoslangan;

Iqon shevasi Turkiston arealida o‘zbek tilining o‘g‘uz lahjasiga aloqadorligi aniqlangan va ilmiy adabiyotlarda keltirilgan sheva to‘g‘risidagi yanglish

ma'lumotlarga aniqlik kiritilib, Iqon shevasigagina xos dialektal leksika va dialektal semantika o'zbek adabiy tili bilan qiyoslangan holda uning o'rni ochib berilgan;

Iqon shevasining o'ziga xos fonetik xususiyatlari: unlilar tizimida 9 unli fonema amal qilishi tasdiqlangani, birlamchi cho'ziq unlilarning boshqa o'g'uz shevalaridan farqli ravishda, faqat birinchi bo'g'inda emas, balki keyingi bo'g'indarda ham kela olishi, shevadagi har bir fonemaning o'rni, fonetik qonun va jarayonlarning Iqon shevasi uchun xos bo'lgan xususiyatlari isbotlangan;

Iqon shevasi morfologik tizimi, ayniqsa, egalik va kelishik shakllari kesishgan o'rinlar, so'z shakllarida qatnashadigan Iqon shevasigagina xos affiks variantlari va ularning qo'llanishidagi qonuniyatlarini dalillangan.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagilardan iborat:

Iqon shevasi bo'yicha olib borilgan tadqiqot o'zbek dialektologiyasining shimoliy o'zbek shevalari o'g'uz guruhiga oid ma'lumotlariga aniqlik kiritgan;

"O'zbek dialektologiyasi" bo'yicha yaratilgan darslik va o'quv qo'llanmalardagi Iqon shevasi faktlarining ilmiyligi takomillashtirilgan, haqqoniyligi ta'minlanib, yangi ma'lumotlar bilan boyitilgan;

tadqiqot nafaqat "O'zbek dialektologiyasi", balki "Areal lingvistika" uchun ham ahamiyatli bo'lib, uning nazariy asoslarini amaliy jihatdan isbotlashga imkoniyat yaratgan;

tadqiqot amaldagi "Folklorshunoslik va dialektologiya" bakalavriat yo'nalishi va magistratura mutaxassisligida maxsus kurs sifatida o'qitilishi uchun qimmatli ilmiy-nazariy ma'lumotlar berishi isbotlangan.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi muammoning aniq qo'yilganligi, chiqarilgan ilmiy xulosalarning tavsifiy, qiyosiy, qiyosiy-tarixiy tahlillar bilan asoslanganligi va ularning amaliyotga joriy etilganligi, shevaga xos leksik birliklarga o'zbek tilining tabiatidan kelib chiqib yondashilgani hamda amaliyotga joriy etilganligi, olingan natijalarining vakolatli tuzilmalar tomonidan tasdiqlanganligi bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Tadqiqot natijalarining ilmiy ahamiyati shundaki, dissertatsiyada to shu vaqtgacha monografik planda o'rganilmagan Iqon shevasining fonetikasi, morfologiyasi va leksikasi bo'yicha to'liq ma'lumot berilgani, Iqon shevasi xususida adabiyotlarda davom etib kelayotgan ayrim noto'g'ri ma'lumotlarga aniqlik kiritilgani hamda o'zbek dialektologiyasi shu sheva bo'yicha nazariy ma'lumotlar bilan to'ldirilgani bilan belgilanadi.

Tadqiqot natijalarining amaliy ahamiyati esa Iqon shevasi bo'yicha to'plangan materiallar to'laligicha o'quv jarayoniga tatbiq etilishi, Iqon shevasi materiallari Janubiy Qozog'iston o'zbek shevalarida o'ziga xos o'rinni tutishi to'g'risida ishonchli material sifatida xizmat qilishi, mavzu doirasida oliv o'quv yurtlari talabalariga maxsus kurs va seminarlar o'tishda manba sifatida foydalanish mumkinligi bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. O'zbek tilining Iqon shevasi tadqiqi bo'yicha olingan ilmiy natijalar asosida:

Iqon shevasining leksik tarkibi, adabiy tilda sinonimi bo‘lgan so‘zlar hamda muqobili bo‘lmasan so‘zlar bo‘yicha olingan ilmiy-nazariy xulosalardan O‘zbek tili, adabiyoti va folklori institutida 2018-2019-yillarda bajarilgan PZ-2017-1024335 raqamli “O‘zbek shevalarining lingvokulturologik tadqiqi” mavzusidagi amaliy loyiha doirasida “O‘zbek shevalarining lingvomadaniy tadqiqi” monografiyasini nashr qilishda foydalanilgan (Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universitetining 2022-yil 13-dekabrdagi 04/1-3423-son ma’lumotnomasi). Natijada Iqon shevasi leksikasiga oid dialektal so‘zlar monografiyaning “O‘zbek shevalarida milliy realiyalar va lakunarlik” (68-79) paragrafida milliy realiyalar va lakunalar haqidagi nazariy fikrlarning illyustrativ misollar bilan dalillanishiga xizmat qilgan;

Iqon shevasiga xos bo‘lgan eng muhim lingvistik xususiyatlar, dialektal so‘zlarning leksik-semantik tahlili, ularning muayyan hududga xoslanganligiga oid ilmiy-nazariy xulosalardan dissertant tomonidan tayyorlangan 5111200 – O‘zbek tili va adabiyoti ta’lim yo‘nalishi talabalari uchun “O‘zbek dialektologiyasi” o‘quv qo‘llanmasini nashr qilishda foydalanilgan (Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universitetining 2023-yil 17-yanvardagi 04/1-100-son ma’lumotnomasi). Natijada o‘quv qo‘llanmaning “Shevalarga xos matnlarning leksik xususiyatlari”, “Dialektal so‘zлarni mavzuiy guruhlarga bo‘lib o‘rganish”, “O‘zbek shevalarida so‘z yasalishi”, “Badiiy asarlarda dialektizmlar va ularning turlari” kabi mavzulari faktik materiallar bilan boyitilgan;

Iqon shevasida qo‘llangan iboralar, maqol va matallarning lingvistik jihatdan tahlili, shu hudud vakillarining dialektal lisoniy manzarasi va dunyoqarashi, shu xalqqa xos madaniyat belgilarini ham aks ettirishiga doir ilmiy-nazariy xulosalardan Qozog‘iston o‘zbek etnomadaniyat birlashmalari “Do‘stlik” hamjamiyati faoliyatida foydalanilgan (Qozog‘iston o‘zbek etnomadaniyat birlashmalari “Do‘stlik” hamjamiyatining 2022-yil 20-avgustdagи 60-son ma’lumotnomasi). Natijada tadqiqotdan olingan materiallar qozog‘istonlik o‘zbeklarning qadim va boy tarixga ega beباho merosini (shevasini) tadqiq va targ‘ib qilishda, milliy qadriyatlarimizdan biri bo‘lgan tilimizning o‘z shakl-u shamoyili saqlangan holda kelajak avlodga yetib borishini ta’minalashga xizmat qilgan;

O‘zbek tilining asl tabiatni, jozibadorligini o‘zida to‘la namoyon etgan shevalar, uning o‘zbek tili leksikasi taraqqiyotidagi o‘rnini, ayniqsa, xalq maqollari, iboralarning til birligi sifatida jonli nutqda keng qo‘llanishi, nutq madaniyatini oshirish omili hisoblanishi borasidagi ilmiy xulosalardan O‘zbekiston Milliy teleradiokompaniyasi “O‘zbekiston” teleradiokanalni tomonidan efirga uzatilgan “Adabiy jarayon”, “Ta’lim va taraqqiyot” radioeshittirishlari ssenariysini tayyorlashda foydalanilgan (O‘zbekiston Milliy teleradiokompaniyasi “O‘zbekiston” teleradiokanalining 2022-yil 23-noyabrdagi 04-36-1946-sonli ma’lumotnomasi). Natijada radioeshittirishning ilmiy-ommabopligi ta’milangan, tilning qadriyat sifatidagi o‘rnini yoritishga erishilgan.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Tadqiqot natijalari 4ta xalqaro, 4ta respublika ilmiy-amaliy anjumanlarida muhokamadan o‘tkazilgan.

Tadqiqot natijalarining e'lon qilinganligi. Dissertatsiya mavzusi bo'yicha jami 16ta ilmiy ish chop etilgan. Shundan, O'zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasining doktorlik dissertatsiyalari asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlarda 7ta maqola, jumladan, 3tasi respublika, 4tasi xorijiy jurnallarda nashr etilgan.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi. Dissertatsiya kirish, uch bob, xulosa, foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati va ilovadan iborat bo'lib, umumiy hajmi 175 sahifani tashkil etadi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Kirish qismida dissertatsiya mavzusining dolzarbligi asoslangan, tadqiqotning maqsadi va vazifalari, obyekt va predmetlari tavsiflangan, respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo'naliшhlariga mosligi ko'rsatilgan, tadqiqotning ilmiy yangiligi va amaliy ahamiyati ochib berilgan, tadqiqot natijalarini amaliyotga joriy qilish, nashr etilgan ishlar va dissertatsiya tuzilishi bo'yicha ma'lumotlar keltirilgan.

Dissertatsiyaning birinchi bobi "**Iqon shevasining fonetik xususiyatlari**" ga bag'ishlangan. Birinchi bobning birinchi bo'limi "*O'zbek tilining Iqon shevasi unlilar tizimi*" deb nomlanib, unda Iqon shevasi fonetikasining rang-barang xususiyatlari, uning o'zbek shevalari qatorida o'g'uz shevalari bilan umumiyligi va xususiyligi, har bir fonemaning funksionalligi, ya'ni uning shevadagi xususiyatlari haqida fikr yuritilgan.

Y. D. Polivanov Iqon shevasining unlilar tizimida miqdor va sifat jihatdan farqlanadigan 18 ta unli fonema mavjudligini qayd etgan¹². Shundan u 9 ta: *e*, *i*, *ε* (*ɛ*), *ü* (*Υ*), *ö* (*ø*), *a*, *u*, *o* fonemalarini sifat jihatdan farq qiladi, deb ko'rsatadi. Ishimizda 9 ta fonema to'g'risida fikr yuritishni va Y. D. Polivanov tavsifi bilan qiyoslab o'rghanishni ma'qul ko'rdik. *e* unlisi old qator, o'rta keng, lablanmagan unli. Ushbu unli faqat dastlabki bo'g'inda keladi: *er*, *et*, *jem*, *jer*, *čet* kabi. Shuni ta'kidlash lozimki, shevada *er*, *et* so'zlarining *e:r*, *e:t* omonimik varianti bo'lib, birinchisi *er* ~ erkakni, *et* ~ go'shtni, ikkinchisi *e:r* ~ erta(lab), *e:t* ~ ayt(moq) so'zlarining shevadagi talaffuzidir. Xorazm o'g'uz shevalarida *er* so'zidagi *e* unlisi *ä* unlisi bilan almashadi (*Är baššinä i:š čüssä ädik vülä su: gečär*)¹³.

Ushbu unlining cho'ziq varianti *e:* unlisi. Y. D. Polivanov bu unlini *me:man*, *me:rap* so'zlarida keltirgan. Bu unlining o'mni birinchi bo'g'in bo'lganligi uchun ham (pozitsiyasi mustahkam bo'lgan *e* unlisi to'g'risida gap boradi), u aksariyat o'rnlarda cho'ziq talaffuz etiladi: erta ~ *e:r*, aytmoq ~ *e:t*, besh ~ *be:š*, kech ~ *ke:š*, *te:z*, bez ~ *be:z*, dugona ~ *e:š*, *be:l*, *te:räk*,sovchi ~ *e:lči*, *e:šik*, beshik ~ *be:šik*.

Shuningdek, *e* unlisining birinchi bo'g'inda *ä* unlisiga o'tishi, ya'ni *e* ~ *ä*: tovush mosligi kuzatiladi: *kel* ~ *kä:š*, *etak* ~ *ä:täk*, *elak* ~ *ä:läk*; *e* ~ *i* mosligi: *ber* ~ *bi*, *ye* (moq) ~ *ji*, *ola ber* ~ *a:la bi*, ayta *ber* ~ *e:dä bi* kabi qo'shma fe'llarning ikkinchi komponentida *i* unlisi juda qisqa talaffuz qilinadi va aksincha: *borgan edi* ~

¹² Поливанов Е. Д. Образцы неиранизованных (сингармонистических) говоров узбекского языка // Известие Академии наук СССР, Сер. VII. – Л., 1929. – С. 528.

¹³ Абдуллаев Ф. Ўзбек тилининг Хоразм шевалари. – Тошкент: Фан, 1961. – Б. 22.

baryani:di, ko‘rar edi ~ *körä:ri:di* kabi qo‘shma fe’llarning ikkinchi komponentida *e* unlisi *i*: unlisiga o‘tadi; *e* ~ *ö* mosligi: etik ~ *ö:tik*, echki ~ *ö:ski*, teshik ~ *tö:šik* kabi xususiyatlari o‘rganilgan. Dissertatsiyada shevadagi *i*, *e* (*ε*), *ü* (*Y*), *ö* (*ø*), *ü* (*ω*), *a*, *u*, *o* unlilari ham shu shaklda bayon qilingan.

Birinchi bobning ikkinchi bo‘limi “*Iqon shevasining undoshlar tizimi*” deb nomlangan. Ushbu bo‘limda Iqon shevasi undoshlar tizimi adabiy til va boshqa o‘zbek shevalari bilan qiyoslab o‘rganilgan. Undoshlar son va sifat jihatdan boshqa o‘zbek shevalaridan farq qilmasa-da, muayyan o‘rinlarda o‘zgachaliklar ham mavjudligi aniqlandi. Masalan, *h* undoshi shevada mavjud, lekin boshqa undoshlar bilan fonetik moslik hosil qila oladi:

h ~ *j* mosligi. Bu hodisa so‘z o‘rtasida ko‘proq kishi ismlarida qayd qilinadi: *Shohida* ~ *Ša:jda*, *Zohid* ~ *Za: jit*, *Vohid* ~ *Va: jit* kabi. Shuningdek, o‘zlashgan so‘zlearning turli o‘rinlarida fonetik moslik hosil qiladi: *befahm* ~ *be:päjim*, *tasbeh* ~ *dä:sbäj*.

mahsi ~ *mä:ssi*, *mahkam* ~ *mä:kkäm*, *lahza* ~ *lä:zzä* kabi so‘zlarda to‘liq assimilatsiyaga uchraydi;

ba’zi so‘zlar boshida *h* tovushi ortadi: *aroq* ~ *hara:q*, *ayvon* ~ *häjva:n*, *arra* ~ *hä:rrä*, *arafa* ~ *hä:räpä*, amma ~ *hä:mä* kabi. M. Qoshg‘ariyninig “Devonu lug‘otit turk” asarida so‘z boshida *h* tovushining orttirilishi o‘g‘uzlarga xosligi ta’kidlanadi¹⁴, lekin bu xususiyat Turkiston qarluqlari shevasiga ham xos. Ehtimol, u o‘g‘uz shevalari ta’sirida vujudga kelgandir; ayrim so‘zlearning o‘rtasi va oxirida *h* tovushi tushadi va ikkilamchi cho‘ziqlikni hosil qiladi: *Muhammad* ~ *Mä:mät*, *Shuhrat* ~ *Shö:rät*, *Ahmad* ~ *Ä:mät*, *tuhmat* ~ *tö:mät*, *gunoh* ~ *güna:* kabi.

Birinchi bobning “*Iqon shevasida fonetik qonuniyatlar*” deb nomlangan uchinchi bo‘limida turkiy tillarning tabiatini bilan bog‘liq bo‘lgan cho‘ziqlik hamda singarmonizm hodisalari haqida ma’lumotlar yoritilgan.

Davrlar o‘tishi bilan tarixiy jarayon taqozosi bilan aksariyat lahja va shevalar fonetikasi o‘zgarishlarga uchragan bo‘lsa-da, Iqon shevasida fonetik qonuniyatlarining ancha yaxshi saqlaganligini kuzatish mumkin.

B. A. Serebrennikov va N. Z. Gadjiyevalarning qayd etishicha, birlamchi cho‘ziqlik hodisasi qadimgi turkiy tilda mavjud bo‘lib, keyinchalik til taraqqiyoti natijasida aksariyat turkiy tillarda o‘zining xususiyatini yo‘qotgan va hozirda yoqut, turkman, xalaj tillarida saqlanib qolgan¹⁵. Afsuski, bu o‘rinda o‘zbek tili shevalarida ham mavjudligi tilga olinmaydi.

Ilmiy manbalarda cho‘ziq unlilar, asosan, birinchi bo‘g‘inda uchrashi qayd etilgan. Iqon shevasidan to‘plangan materiallar bu fikrning to‘g‘riligini inkor etmaydi, lekin shevada birlamchi cho‘ziq unlilar barcha turkum so‘zlarida va barcha bo‘g‘inlarda uchrashi aniqlandi. Aksariyat unlilar ma’no farqlovchi xususiyatlarini saqlab qolgan: *a* – *a:* *at* (strelayay) ~ *a:t* (ism), *bar* (bormoq) ~ *ba:r* (mavjudlik), *žaj* (o‘rin) ~ *ža:j* (sekin), *qaš* (qoch) ~ *qa:š* (qosh); *ä* – *ä:* *kär* (kermoq), *kä:r* (hushi); *u*

¹⁴ Девону луғатит турк. I том. – Тошкент: Фан, 1961. – Б. 136.

¹⁵ Серебренников Б. А., Гаджиева Н. З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – М.: Наука, 1986. – С. 8-9.

– **u:** *uš* (uchmoq) ~ *u:š* (chiroq), *tut* (tutmoq) ~ *tu:t* (tut daraxti); **ö – ö:** *kön* (*ko:nmoq*) ~ *kö:n* (charm); **i – i:** *qiz* (qizimoq) ~ *qi:z* (qiz) va b.

F. Abdullayev “Qarnoq shevasi fonetikasidan” nomli maqolasida: “Xorazm o‘g‘uz shevalarida cho‘ziqlik asosan ot kategoriyasidagi so‘zlarda uchraydi, fe’l turkumidagi so‘zlarda uning tarqalishi nihoyatda cheklangan. Hatto, cho‘ziqlikka ega bo‘lgan unlisi bor otlardan fe’l yasalganda ham unlining cho‘ziqligi zaiflashadi va oddiy cho‘ziqlikka ega bo‘lgan unliga teng bo‘ladi”,¹⁶ – deb yozadi. Biz yuqorida keltirgan misollardan ma’lum bo‘ladiki, Iqon shevasida birlamchi cho‘ziqlik deyarli barcha so‘z turkumlarida uchraydi. Xorazm shevalaridan farqli o‘laroq, cho‘ziq unli mavjud bo‘lgan otlardan fe’l hosil qilinganida ham yasama so‘z cho‘ziqlikni saqlab qoladi: *ti:zä* ~ *ti:zälädi*, *qa:n* ~ *qa:nadï*, *ba:la* ~ *ba:laladï*, *mo:jün* ~ *mo:jünnadï*, *i:š* ~ *i:šlädi*, *a:q* ~ *a:γardi*, *ba:j* ~ *ba:jüdï*, *a:t* ~ *a:dadï*.

Singarmonizm. Singarmonizm hodisasi turkologiyada ham, o‘zbek tilshunosligida ham atroflicha o‘rganilgan.

Iqon shevasida palatal singarmonizm keng tarqalgan bo‘lib, ikkinchi va undan keyingi bo‘g‘inlarda ham to‘liq amal qiladi. Masalan: *oyi* ~ *a:ja*, *bobo* ~ *ba:ba*, *chigirtka* ~ *čö:kirtkä*. Shevada boshqa tillardan o‘zlashgan so‘zlarining ham aksariyati singarmonizmga bo‘ysunganligini kuzatish mumkin: *sa:ndiq*, *a:vlat*, *mozor* ~ *maza:rat*, *qassa:p*, *sa:daqa*, *sa:bür*, *a:šiq*, *a:qibat*, *a:dat* va boshqalar.

Labial singarmonizm. Iqon shevasida lab garmoniyasi oz bo‘lsa-da, uchraydi, masalan: *tuynuk* ~ *tü:ndük*, *kuyov* ~ *küjöv*, *qo‘ng‘ir* ~ *qoñur*, *turli* ~ *türlük*, *burun* ~ *murun*, *doim* ~ *nuqul*, *hayvon* *shoxi* ~ *münqüz*, *g‘am*, *tashvish* ~ *kö:jnük*, *ko‘ngli* ~ *kö:ηnü*, *ko‘zing* ~ *kö:züñ*, va boshqalar. Lab garmoniyasining uchinchi bo‘g‘inda amal qilishi oz bo‘lsa-da, mavjud: *indinga* ~ *bü:rsügiün*, *musht* ~ *ju:duruq*, *qazish* ishlarida ishlatiladigan uchli tesha ~ *qu:šmurun*, *shirguruch* ~ *sü:rgürüüš*, *bu:lduruq* (cho‘l qushi), *musht* ~ *juduruq* kabi.

Misollardan ko‘rinadiki, birinchi bo‘g‘inda qanday lab unlisi kelsa, ikkinchi bo‘g‘inda ham shunday xarakterdagi unli qo‘llanadi, jumladan, *ü-ü*, *u-u* yoki *ö-ö*, *o-o*, *o-u*, *ö-ü* ko‘rinishida uyg‘unlashadi.

Davrlar o‘tishi bilan tarixiy jarayon taqozosi bilan shahar shevalarida o‘z kuchini yo‘qotgan singarmonizm qonuni Iqon shevasida hamon yaxshi saqlangani va hozirda ham amalda ekanligini kuzatish mumkin. Shuningdek, shevada singarmonizm buzilish holatlari ham kuzatiladi. Masalan, bir variantli affikslarda: *sendek* ~ *se:ndaq*, *baloday* ~ *bä:lädaq*, *itdek* ~ *i:ttaq*, *devdek* *katta* ~ *de:vdaq* *kättä*; *uydagi* ~ *ö:jda:yï*, *ko‘chadagi* ~ *kö:čäda:yï*; *qiziniki* ~ *qi:ziniki*, o‘g‘liniki ~ *o:yliniki*. Ba’zi o‘zlashgan va qo‘shma so‘zlar ham singarmonizmga bo‘ysunmaydi *tilvizo:r*, *gumroh* ~ *gü:mra:*, *sochiq* ~ *däsmä:l*; *shakar* ~ *qu:mšäkär*, *ko‘kchoy* ~ *kö:kča:j* kabi.

Ishning ikkinchi bobi “**Iqon shevasining morfologik xususiyatlari**”ga bag‘ishlangan bo‘lib, shevada so‘z turkumlari tarkibidagi so‘z shakllari, ularning tarkibiy xususiyatlari, so‘z turkumlarining ifoda qilinishidagi adabiy tilga xos bo‘lmasan holatlar, asos va affikslarning qo‘shila olish imkoniyatlari o‘rganilgan.

¹⁶Абдуллаев Ф. Карнок шеваси фонетикасидан // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1965. – № 6. – Б. 18.

II bobning “*Ot turkumiga xos shakllar*” nomli birinchi bo‘limida Iqon shevasida otning ko‘plik, egalik, kelishik shakllari haqida fikr yuritilgan. Janubiy Qozog‘iston o‘zbek shevalarida *-lar* affiksining *-lar*, *-lär*, *-dar*, *-där*, *-tar*, *-tär*, *-nar*, *-när*, *-är* variantlari mavjud bo‘lib, ular turli fonetik pozitsiyalarda qo‘llanadi¹⁷. Q. Muhammadjonov “Janubiy Qozog‘iston o‘zbek shevalarining o‘g‘uz va qipchoq tiplarida faqat z undoshi bilan bitgan o‘zaklarga ko‘plik affiksining *-dar* // *-där* shaklida qo‘shilishi haqidagi ma’lumotni keltiradi va mazkur hodisa Suzoq, Cho‘loqqo‘rg‘on, Qarnoq, Iqon, Boboyqo‘rg‘on qishloq shevalarida mavjud bo‘lib, Turkistondan Chimkent tomon yo‘nalishda susayib borishini qayd qiladi”¹⁸. Vaholanki, Iqon shevasida z undoshi bilan tugagan o‘zaklarga ko‘plik formasining *-dar* // *-där* shakli mutlaqo qo‘shilmaydi. Masalan, *Qi:zlaya e:tti; kü:zlärgä ba:rip* kabi. Iqon shevasida esa *-dar*, *-där*, *-tar*, *-tär* variantlari qo‘llanmaydi. Shevada ko‘plikning faqat *-lär*, *-när*, *-lar*, *-nar*, *-är* variantlari qo‘llanishi aniqlandi: *kö:cälär*, *ö:jlär*, *ba:llar*, *a:yamnar*, *jÿyinnar*, *kä:linnär*, *hä:mämnär* kabi.

u, bu, šu (kishilik, ko‘rsatish) olmoshlari *-lar* ko‘plik shaklini olganda, shevada o‘ziga xos xususiyat ko‘rinadi. Mazkur olmoshlar qo‘sh ko‘plikda ishlatiladi: *u+lar+lar* < *ulallar*, *bu+lar+lar* < *bulallar*, *shu+lar+lar* < *šulallar* tarzida. *Ulallarni qajtip kö:rgäjo:qma. Hä:mmä i:šni qilado:n šulallar-da. Bulallar e:tkäniñni qïma:jd(i)*. Qo‘shko‘plilik jihatidan Qorabuloq va Iqon shevalari umumiylikka ega¹⁹, lekin ularning qo‘llanishi, ya’ni morfologik-fonetik o‘ziga xosligi bilan farqlidir.

Egalik kategoriyasi. Ma’lumki, egalik shakllarining II shaxsida adabiy tilda va aksariyat o‘zbek shevalarida *-η* // *in//iñ* va *-un//iñ* variantlari ham bor²⁰. Ushbu shakllarning qo‘llanishida Iqon shevasigagina xos bo‘lgan xususiyat qayd qilinadi, ya’ni II shaxsda unli bilan tugagan so‘z bilan egalik affiksi o‘rtasida *j* undoshi orttiriladi: *Nu:rdi:n äkäjiñ qï:zï, ini:jiñ i:ši, ba:lajïñ ba:lasi*. Bunday qo‘llanish kelishikning belgisiz qo‘llanishini ham ta’minlaydi.

Shuningdek, shevada so‘zlovchi va tinglovchi o‘rtasidagi suhbat jarayonida: Uyda kim bor? – deb so‘ralsa, axborot beruvchi (o‘ziga qarashli oila a’zolari va qarindoshlar haqida) ma’lumot berganda adabiy til va boshqa o‘zbek shevalaridan farqli ravishda I shaxs *-m*, *-im* egalik affikslarini qo‘llash zarur bo‘lgan o‘rinda II shaxs *-η*, *-iñ* egalik affikslarini qo‘llab, javob beradi:

Axborot oluvchi – begona shaxs	Axborot beruvchi
<i>A:jañ kä:dinä?</i> – Oying keldimi?	<i>A:jañ bajo: kä:gän.</i> – Oyim allaqachon kelgan.
<i>Dä:däñ ni qilje:tti?</i> – Dadang nima qilyapti?	<i>Dä:däñ i:štä.</i> – Dadam ishda.
<i>Ba:bañ qa:nii?</i> – Bobong qani?	<i>Ba:bañ uxlaje:tti.</i> – Bobom uxlayapti.

¹⁷ Мұхаммаджонов К. Жанубий Қозогистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1981. – Б. 5.

¹⁸ Мұхаммаджонов К. Жанубий Қозогистондаги ўзбек шевалари морфологияси. – Тошкент: Фан, 1983. – Б. 17.

¹⁹ Решетов В. В. ва б. Ўзбек диалектологияси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1962. – Б. 225.

²⁰ Решетов В. В. ва б. Ўзбек диалектологияси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1978. – Б. 143-144; Ashirboyev S. O‘zbek dialektologiyasi. – Toshkent: Nodirabegim, 2021. – В. 49.

Kelishiklar. Iqon shevasida kelishik shakllari adabiy til kabi oltita kelishik shakliga ega. Ular quyidagilar:

Qaratqich kelishigi. Iqon shevasida singarmonizm qonuni amal qilganligi bois qaratqich kelishigining -niŋ, -niiŋ, -iŋ, -iiŋ, -uŋ, -n variantlari qo'llanadi:

-iŋ: *biziŋ ö:j, siziŋ ma:l, inimiŋ ba:laſi, siŋnimiiŋ ba:jii. Ba:yda: si:rıŋ ša:xiiya ursa:ŋ, ta:yda: si:rıŋ tujayi ſirqirajdi* (Bog‘dagi sigirning shoxiga ursang, tog‘dagi sigirning tuyog‘i zirqiraydi).

-iiŋ: *To:qqiž qii:ziiŋ to:lyayi bi kä:di.* (Juda ko‘p ishning bir paytda tiqilinch bo‘lishi).

-uŋ: *Ü:niiŋ ö:ssi//ö:ssi* (Ovozing o‘chsin). *Kümün qii:zisa?* (Kimning qizisan?)

-uŋ: *Quduŋuŋ i:čigä čü:šüp ke:tkänsä:nä, kö:rimmäjsä.*

Shevada *u*, *bu*, *šu* ko‘rsatish olmoshlariga qaratqich kelishigining -n varianti qo‘shiladi, bu affiks varianti nutqda “-m” variantiga o‘tishi ham mumkin. Masalan: Un(m) biläm sö:lläšmägänimä ra:sa o:dii (U(ning) bilan gaplashmaganimga ko‘p bo‘ldi). Bun(m) biläm e:dišip a:bro ta:pmajsa (Bu(ning) bilan aytishib, obro‘ topmaysan). Šun(m) biläm Pa:tmanii qa:jtiiп kö:rgäjo:qma (Shuning bilan Fotimani qaytib ko‘rmadim).

Tushum kelishigi. Tushum kelishigi shakllarining o‘zbek tili va uning shevalarida -ni, -nii, -di, -di, -ti, -ti, -i, -ii, -n variantlari mavjud²¹. Iqon shevasida esa tushum kelishigining -ni, -nii variantlari qo'llanadi.

-ni, -nii: *Ba:lanii ja:šdin, xa:tinnii ba:šdin. Kö:krägini a:ndaba bilan su:vayan* (Hech bir ishga aqli yetmaydigan, farosatsiz). *Je:tim ö:z na:niiñ je:jdi, kiși tü:rtkisini ä:štädi* (Yetim o‘z mehnati bilan topgan halol nonini o‘zgalar minnati bilan yeydi).

Tushum kelishigining -n varianti asosiy shakllardan biri sifatida turkiy tillarda qadimdan qo'llanib kelgan²². A. Ishayev Iqon shevasida ham tushum kelishigi affiksining -n varianti qo‘llanganligi haqidagi ma'lumotni keltiradi²³. Haqiqatan ham, -n shakli shevada xalq og‘zaki ijodi asarlari tilida yo‘qlovlari, lapar va terma qo‘shiqlarda saqlanib qolmoqda:

Me:ma:n kä:sä, qo:j semizin so:jdırıp // Me:ma:n qiiyan žigärim;

Je:tim – je:tim de:diŋnä:jdi // Je:tim na:niiñ e:diŋnä:jdi. (Sheva folkloridan).

Lekin jonli so‘zlashuvda, ya’ni shevada ushbu shakl muomalada yo‘q.

Q. Muhammadjonov tushum kelishigining assimilativ formalari Toshkent tip shevalardagidek sistemali bo‘lmasa-da, ma’lum fonetik pozitsiyada Iqon shevasida ham uchrab turishini qayd etadi: *özimmi žajümmijäm berämä uña /Iqon/*²⁴. Ammo bu fikr asosli emas. Avvalo, Q. Muhammadjonov Iqon shevasini maxsus o‘rganmagan, qolaversa, unga yondosh Turkiston shevasida ham u keltirgan misol

²¹ Abdurahmonov G‘.va b. O‘zbek tilining tarixiy grammatikasi. – Toshkent: O‘zbekiston faylasuflari milliy jamiyat, 2008. – B. 87; Ashirboyev S. O‘zbek dialektologiyasi. – Toshkent: Nodirabegim, 2021. – B. 51.

²² Abdurahmonov G‘. va b. O‘zbek tilining tarixiy grammatikasi. – Toshkent: O‘zbekiston faylasuflari milliy jamiyat, 2008. – B. 88.

²³ Ишаев А. Ўзбек шеваларида қаратқич ва тушум келишикларининг формалари // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент: Фан, 1981, №2. – Б. 23-24.

²⁴ Мухаммаджонов Қ. Жанубий Қозоғистондаги ўзбек шевалари морфологияси. – Тошкент: Фан, 1983. – Б. 31.

o‘z tasdig‘ini topmadi. Tushum kelishigining assimilativ shakllari Iqon shevasida sporadik ravishda ham uchramadi.

Jo ‘nalish kelishigi. Shevada jo‘nalish kelishigining -gä //ya // kä //qa //ä //a variantlari mavjud bo‘lib, asosning xususiyatiga ko‘ra affikslar tanlanadi.

-gä: ža:nii i:čigä siiyma:jdi. Zö:rägä e:diškä bä:tim čidayajo:q.

-ya: Tu:zini ičip, tu:zluviya tüpürmä. Na:nya ma:j basip je:di. İmtilyan iškä, ta:rtiňyan ta:šya. I:t i:tkä saladï, i:t qujruyiya.

-ä // a affiksi Xorazm og‘uz shevalaridan farqli tarzda, faqat I va II shaxs egalik qo‘shimchalarini olgan otlarga qo‘shiladi.

-ä affiksi old qator unlili asoslarga qo‘shiladi: Tilimä tavba, ti:šimä tavba. I:timä ha:r, pišigimä na:müs.

-a affiksi orqa qator unlili asoslarga qo‘shiladi: Äzi:zä xa:lama ni degän a:žiq sö:z e:tti. O:yliňa kümün qii:zini ä:ppe:gänsä? Ajayiňa ba:γ, jürägiňä da:γ. Išta:nüma pišik sa:dï.

Olmoshlar jo‘nalish kelishigida turlanganda o‘ziga xos kuchli fonetik o‘zgarish – sinerezisga²⁵ uchraydi. Masalan: Sa: däm bärjätti ba:la (Bola senga yordam beryapti). Ma: he:škiümün minnäti kä:rägi jo:q (Menga hech kimning minnati kerak emas). Ke: ča:qırıyan o:sa, še: bar (Qayerga chaqirgan bo‘lsa, shu yerga bor). Be: kä:gäniň bä:ri čä:ltik bilämö:v (Bu yerga kelganlarning barchasi maqtanchoq, shekilli). Yuqoridagi qalin harflar bilan berilgan so‘z shakllari belgisiz jo‘nalish kelishigi shaklida bo‘lib, uning mavjudligini unlining cho‘ziqligi anglatib turadi. Iqon shevasida ma:, sa: shakllarining manya, sanya variantlari ham qo‘llanadi, bu jihatdan Xorazm o‘g‘uz shevalari bilan umumiylukka ega: Manya ni: ži:n u:rdi, bilmä:jmä (Menga nima jin tegdi, tushunmayapman).

O‘rin payt kelishigi: Shevada o‘rin-payt kelishigining -dä // da, -tä // ta shakllari mavjud bo‘lib, singarmonizm qonuniga ko‘ra asosning xususiyatiga qarab birikadi: Kä:ndä (mo‘rida) kältäk je:dim, to:xitqada (o‘choq og‘zida) to:qmaq. Ä:kkändä jo:q, tikkändä jo:q, xırma:nda ha:zir. I:štä kö:rimmäjdi, a:šta birinči.

Chiqish kelishigi. Iqon shevasida chiqish kelishigi affiksining ushbu fonetik variantlari qo‘llanadi: -din, -dïn, -tin, -tïn. Bu jihatdan Turkiston shevasi bilan umumiylukka ega. Masalan, Qadalyan ža:jidin qa:n a:ladi. Ba:qiidin to:yyan Ba:qi o:majdi, Sa:qiidin to:yyan Sa:qi o:majdi (Boqidan tug‘ilgan farzand Boqi bo‘lmaydi, Soqidan tug‘ilgan farzand Soqi bo‘lmaydi). Ammo, bu xususiyat Xorazm o‘g‘uz shevalari uchun xarakterli emas. Xorazm shevalarida bu o‘rinda barcha singarmonistik variantlarda a, ä unlili affikslar ishtirok etadi²⁶.

Chiqish kelishigining -din, -dïn, -tin, -tïn shakllari eski o‘zbek tilida asosiy shakl sifatida keng iste’molda bo‘lganligi, “Qutadg‘u biling” va “Devonu lug‘atit turk” asarlarida ham, asosan, shu shakllar qo‘llanganligi qayd etilgan²⁷.

II bobning ikkinchi bo‘limida “*Sifat, son, olmosh va ravish so‘z turkumlariga xos shakllar*”ning Iqon shevasida o‘ziga xos xususiyatlari o‘rganilgan.

²⁵ Jamolxonov H. Hozirgi o‘zbek adabiy tili. – Toshkent: O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2013. – B. 131.

²⁶ Абдуллаев Ф. Хоразм шевалари. – Тошкент: Фан, 1961. – Б. 149.

²⁷ Abdurahmonov G. va b. O‘zbek tilining tarixiy grammatikasi. – Toshkent: O‘zbekiston faylasuflari milliy jamiyati, 2008. – B. 103.

Sifat. Shevada adabiy til va boshqa o‘zbek shevalaridan kichik fonetik xususiyatlari bilan farqlanadigan sifatlar bilan birga shevagagina xos bo‘lgan sifatlar ham mavjud: *la:ppi* ~ yolg‘onni bo‘rttirib gapiruvchi, *salaqaliq* ~ jiddiy, vazmin, *äpäžäk* ~ gapini eplab gapira olmaydigan yoki ezma kishilarga nisbatan qo‘llanadi, *ä:zmä // miljiñ* ~ ezma, *čä:ltik* ~ maqtanchoq, *jissa:uq* ~ yoqimsiz, *qomaqaj* ~ ovqat ko‘p yeydigan odam, *mamaqaj* ~ kamgap, kamtar, *äräzän* ~ doim kir kiyimda yuradigan kishi, *pa:lan* ~ semiz, ko‘p o‘tiradigan dangasa.

Son. Shevada sonni ifodalovchi so‘zlar kichik fonetik va morfologik xususiyatlari bilan farqlanadi. Masalan, tartib son: *birinži*, *tö:tinži*; taqsim son: ikkitadan ~ *i:kkidin*, uchtadan ~ *ü:šdin*; murakkab sonlar: *i:KKI to:qqiš* – 18, *i:KKI sä:kkis* – 16, *tö:t to:qqiš* – 36. *Qu:daya tö:t ta:yaraya a:vqat*, *i:KKI pä:tmis hö:l me:vä*, *i:KKI pä:tmis qurya:q me:vä*, *bi pä:tmiskä tö:t to:qqiš kü:lčä*, *ta: bi pä:tmiskä i:KKI to:qqiš qa:tlama qila:sa*, *o:ladi*.

Olmoshlar. Shevada kishilik olmoshlari aynan yoki qisman fonetik o‘zgarish bilan qo‘llanadi²⁸. Tadqiq etilayotgan shevada boshqa o‘zbek shevalari kabi²⁹ *u(l)*, *bu(l)*, *shu(l)* ko‘rsatish olmoshlari *yer*, *yoq* so‘zlari bilan qo‘shilganda, kuchli fonetik o‘zgarishga uchraydi: U yerda nima ish qilasan? ~ E:dä ni:š qilasa? Bu yerga kim o‘tirdi ~ Be: kim o:tirdi? Kuni bo‘yi shu yerda bo‘ldim. ~ Kü:ni b'läm še:dä o:däm. U yoqqa, bu yoqqa yura bermay, ishingni qil ~ İJa:qa, b'ja:qa jürä be:mäj, i:şinji qi. Shu yoqqa hech kim o‘tmadimi? ~ Ş'ja:qa he:š kim ö:tmädinä?

Ravish. Iqon shevasida ham ravishning barcha turlari qo‘llanadi. Ammo adabiy tildagi ba’zi ravishlar uchramaydi, ba’zilari fonetik o‘zgarishlar bilan ishlatiladi. *Asta*, *sekin* ravishlari shevada, umuman, ishlatilmaydi, uning o‘rnida *ža:j* (*asta*, *sekin*), *ža:j-ža:* (*asta-sekin*) so‘zi qo‘llanadi. Masalan: Tovushingni chiqarma, sekin gapir. ~ *Da:všiñni čiqa:zma*, *ža:j sö:llä* va h.k.

Shuningdek, *šu zä:mäti* (darhol, shu onda), *lä:zzä* (darrov) kabi payt ravishlari fonetik o‘zgarishlar bilan ishlatiladi. *Xa:barni ä:şitgän zä:mätim*, *a:jayimni qo:lüma a:däm* (yugurdim). Darrov qayerga ketib qoldi ~ *Lä:zzädä ke:ke:dip qa:dü. jüstäpän* ~ yuzi bilan yiqilish: Tekin bo‘lsa, yuztuban yotib yalaydi. ~ *Tä:kin o:sa*, *jü:stüpän ja:tüp ja:lajdi*. Kecha qorong‘uda oyog‘imning tagidagi to‘nkani ko‘rmay, yuztuban yiqildim. ~ *Ke:čä qara:ŋyida a:jayimni a:stüda:yi* *dö:ŋäkni kö:rmäj*, *jü:stüpän jüqildim*. *tö:täläp* ~ to‘g‘ridan kesib chiqish: *Ba:ydın tö:täläp u:rsaŋ*, *dä:l Jüsüpiň ö:jidin čiqaşa* (Bog‘dan kesib o‘tsang, naqd Yusufning uyi oldidan chiqasan).

xü:jla ~ ancha, *ta://taqa* ~ yana, *äjän* ~ mo‘l-ko‘l, bermalol, *či:ttäk* ~ juda kam, *a:jdaq*, *bä:lädaq* ~ yaxshi, tappa-tuzuk va b.: *A:yaryan o:sa*, *či:ttäk biči* (Qatiq yoki suzma bo‘lsa, *ozgina* ber-chi); *A:jdaq o:qijätsana?* (*Yaxshi* o‘qiyapsanmi); *I:šni bä:lädaq qipti* (Ishni tuzukkina qilibdi); *Ta:püšiň jaxšio:sa*, *äjän jeb ičäsä*, *äjän jüräsa*. (Maoshing yaxshi bo‘lsa, bermalol xarajat qilasani).

II bobning uchinchi bo‘limi “*Fe'l turkumiga xos shakllar*” deb yuritiladi. Iqon shevasida shunday fe’llar borki, ular shu sheva doirasidagina uchraydi, jumladan, *čirqa* (uloqtir), shuningdek, adabiy tildagi so‘zlarning shevadagi ma’nosi o‘zgacha

²⁸ Ashirboyev S. O‘zbek dialektologiyasi. – Toshkent: Nodirabegim, 2021. – B. 69.

²⁹ Шоабдурахмонов Ш. Тошкент области ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1976. – Б. 44.

bo‘ladi: *ta:qtī* ~ o‘rdi (sochni), *köläniš* (baxtga erishish), *bašbaqalaš* ~ mo‘ralamoq, *äsiriš* ~ yoqimsiz harakatlar qilish, erkalanish, *ü:rtti* ~ yopdi (ustini ko‘rpa bilan yopdi), *sü:ndi* – uzatmoq (oyoqni sunmoq), *ögdidi* ~ terdi, saraladi (mas., mevalarni) kabi ma’nolarda qo‘llanadiki, ular Iqon shevasidagi fe’llarning eksklyuzivligini tashkil etadi.

Shevada fe’llarning xarakterli xususiyatlaridan biri, qol ~ *qa(l)* ko‘makchi fe’li o‘rnida sol ~ *sa(l)* ko‘makchi fe’lining qo‘llanishidir. Masalan: qo‘ya qol ~ *qo:jä sa(l)*, ayta qol ~ *e:dä sa(l)*, bera qol ~ *bärä sa(l)*, qila qol ~ *qila sa(l)*. Shuningdek, shevada harakatni bajarishga qodirlik ma’nosini ifodalaganda *ol ~ a:(l)* ko‘makchi fe’li o‘rnida *bil ~ bil* ko‘makchi fe’li qo‘llanadi: ishlay oladi ~ *i:släj bilädi*, ko‘ra oladi ~ *kö:rä bilädi*, so‘zlay oladi ~ *sö:lläj bilädi* kabi

O‘tgan zamon fe’lining sintetiklashgan shakllari. O‘tgan zamon fe’lining sintetiklashgan shakli “*so ‘z asosi +(-gän) + yo ‘q modal so ‘zi + shaxs-son affiksi*” dan iborat bo‘ladi va unda singarmonizm buziladi, Y. D. Polivanov termini bilan aytganda “sinish (lomaniye slova)³⁰” yuz bergan: *bilgäjo:qma*, *bilgäjo:qsa*, *bilgäjo:q*, *bilgäjo:qmüs*, *bilgäjo:qsilar*, *bilgäjo:q*.

Bu tuslanishning *bilgä(n)* qismida old qator, *jo:qma* qismida orqa qator unlilar uyushgan va ular o‘zaro zidlangan, lekin u nutq jarayoniga xalal bermaydi.

O‘tgan zamon fe’lining analitik shakllarida **-gan edi** ~ *gäni:di* // *käni:di* // *qani:di* // *yani:di* affikslar qatnashadi: *Mäši:nä a(l):yani:düm*, *šuña bä:rini a:jlantirip kä:dim*. *Sillärdin sä:l a:ldin kä:gäni:dik*. *To:jya bi a:j a:ldin e:tkäni:di*. *Šunda, me:η a:yamdin jaman qo:rqqani:dün*.

Adabiy tildagi o‘tgan zamon fe’lining -*b//ib* affiksli ravishdosh + *edi* to‘liqsiz fe’li orqali hosil qilinadigan shakli Iqon shevasida amalda yo‘q. Shu shakl ma’nosiga “fe’l asosi (-di)+ *i:di*” tipidagi analitik shakl mos keladi. Qiyoslang: borib edim – *bardi:düm*. Tuslanishi: *kördi:dim*, *kördi:din*, *kördi:di*, *kördi:dik*, *kö:rđi:dinär*, *kördi:di*.

O‘tgan zamon fe’lining (-*r*, -*är*, -*ar*)+*edi* shakli Iqon shevasiga xos emas (lekin O‘zbekistonda ta’lim olib kelgan ba’zi shaxslar nutqida uchrab qoladi). Bu shaklning Iqon shevasida mazmun ekvivalenti *-s // as // äs + i:di* formantli shakli qo‘llanishi xarakterlidir. Uning faqat bo‘lishli shakli qo‘llanadi:

№	Birlik	Ko‘plik
I shaxs	<i>ba:rasi:düm</i>	<i>ba:rasi:dinq</i>
II shaxs	<i>ba:rasi:din</i>	<i>ba:rasi:dinär</i>
III shaxs	<i>ba:rasi:di</i>	<i>ba:rasi:di</i>

Qu:mri xa:laminq ba:yida rasa: qaraşö:rik, sara:lri ta:l o:losi:di. Qii:sta tää:pägä ciiqip, to:ηip qa:yučaj sii:jpançiq o:jnasi:dinq. Sän, ti:n be:mäsäñnar mä:htäpkä ba:rmajma dep jiyla:si:jdinq kabi.

Shu shaklda ifodalangan ma’noning bo‘lishsiz shakli esa **-mä:j** affiksi +*do:n+i:jdü* formantli shakl bilan ifoda qilinadi. Tuslanishi:

³⁰Поливанов Е. Д. Образцы не-иранизованных (сингармонистических) говоров узбекского языка. Говор города Туркестана // Известия АН, 1929. – С. 518.

No	Birlik	Ko‘plik
I shaxs	<i>barma:jdo:nī:jdim</i>	<i>barma:jdo:nī:jdiq</i>
II shaxs	<i>barma:jdo:nī:jdiñ</i>	<i>barma:jdo:nī:jdiñnar</i>
III shaxs	<i>barma:jdo:nī:jdi</i>	<i>barma:jdo:nī:di // lar</i>

Gülmi:zä ota:qqa čiqma:jdo:ni:di biraq una he:š küm i:ndämäjdo:ni:di. Ta:jür, sän qitmirliq qip, A:nargül to:tıňa dä:rs ö:tkizmäjdo:ni:diñ.

Bu tuslanishda ham singarmonizm qonuniyati buziladi. Bu yuqoridagi tuslanishdan ko‘rinib turibdi: ö:tkizmä:jdo:ni:ji. Shevada ushbu shakl ishharakatning o‘tgan zamonda ma’lum bir vaqt davom etganligi va hozirda to‘xtaganligini anglatadi.

Hozirgi zamon fe’li. Adabiy til me’yordagi -jäp affiksining tadqiq etilayotgan shevada -je:t // jä:t hamda -jatip variantlari qo‘llanadi:

-je:t // jä:t affixi. Bu affiks barcha fe’l asoslariga (old qator, orqa qator unlili) faqat old qator variantda qo‘shiladi va undan keyin kelgan qo‘shimchalar old qatorli singarmonizmga bo‘ysunadi: *tikje:pmä, tikje:ssä, tikje:tti, tikjepmis, tikje:ssilär, tikje:tti.* **t** undoshi tuslanish chog‘ida assimilatsiyaga uchraydi.

Y. D. Polivanov Iqon shevasida hozirgi (*progressiv*) zamon davom fe’lining *barajapma(n)* *barajapsa(n)* shaklida qo‘llanishini ko‘rsatadi. Bu fakt o‘z isbotini topmadi, chunki Turkiston shevasida ham, Iqon shevasida ham bunday shakl qo‘llanmaydi, balki Turkiston shevasida *barjappa* deyilsa, bugungi Iqon shevasida *bar(j)e:tma // bar(j)e:pma* shakliga ega.

-jatip: *kä:bja:tüpmä, kä:bja:tüpsa, kä:bja:tipti, kä:bja:tipmis, kä:bja:tüpsi*s, *kä:bja:tüpti.* Ushbu shakl, bizningcha, adabiy tildan o‘zlashgan.

II bobning to‘rtinch bo‘limi “*Yordamchi so‘z turkumlari*”ga bag‘ishlangan.

Bog‘lovchi. Biriktiruv bog‘lovchilaridan va, *hamda* bog‘lovchilar qo‘llanmaydi, ular o‘rnida *biläm* ko‘makchisi va ayrim o‘rinlarda *ham* yuklamasi uchraydi: *Ke:čä Kä:ma:l biläm E:rža:n kä:p ke:tti. A:jam biläm Ä:ni:lä to:tıň čin e:ši:di.*

Ayiruv bog‘lovchilaridan ja bog‘lovchisi qo‘llanadi. *Ba:rsa hä:mmä ba:radä ja he:š küm ba:rmajdi. ba’zan bog‘lovchisi o‘rnida jä:gädä so‘zi qo‘llanadi. Jä:gädä a:zanýačaj o:türsam, jä:gädä uxpath qa:lama.*

Ko‘makchilar. Ba’zi ko‘makchilar kichik fonetik o‘zgarishlarga uchraydi:

bilän ko‘makchisi tarkibidagi *n* undoshi har qanday pozitsiyada *m* undoshi bilan almashadi va *biläm* tarzida talaffuz qilinadi: *Ö:zim biläm ö:zim a:vara. Jo:l biläm jü:rmäj, tö:täläb čiqlasñ lä:zzä je:täsä.*

säjin ko‘makchisi *sä:ji//sa:j, sa:jii*, tarzida qo‘llanadi: *Ša:mal baryan sa:ji kü:čäje:tti. A:dam za:dī o:yan sa:jii o:sam de:jdäkä. Kö:rgän sä:ji so:rajdi.*

Yuklama. Shevada ayrim affiks yuklamalar asosning qattiq-yumshoqligiga qarab fonetik variantlari tanlanadi. Masalan, -mi yuklamasining ekvivalenti shevada -na, -nä shaklida qo‘llanadi: Ertaga ham kelaymi? ~ Ä:rtäjäm käläj-nä?; Sen, o‘zingning xatoyingni bilasanmi? ~ Sän, ö:zi:η xata:ηni biläsä-nä? Kuyov bola ishga boryaptimi? ~ Kuijöv ba:la i:škä barje:tti-na?

faqat yuklamasi o‘rnida shevada bo:yan yuklamasi qo‘llanadi: Ja:zda hä:mmä däm a:yanü ke:dädi, bo:yan (faqat) *me:m biläm a:jan ö:jdä qa:lamüs.*

Dissertatsiyaning III bobi “**Iqon shevasining leksik-semantik xususiyatlari**” deb nomlangan. Bu bobning birinchi bo‘limida “*Iqon shevasining “Devonu lug‘atit turk” va Alisher Navoiy asarlari leksikasiga munosabati*” o‘rganilgan. Ma’lumki, “Devonu lug‘atit turk” asari tilshunoslikdagi juda ko‘p masalalarni oydinlashtirishga yordam beruvchi birlamchi tarixiy manbalardan biridir. O‘tgan o‘n asrlik tarixga qaramasdan, “Devon”dagi aksariyat leksik birliklar o‘zbek adabiy tili va uning shevalarida faolligini, ayrimlarining muayyan fonetik, morfologik, leksik, semantik o‘zgarishlar bilan qo‘llanayotganligini kuzatish mumkin. Iqon shevasi ham turkiy tillar oilasining kichik bir bo‘lagi sifatida o‘zining lug‘at tarkibida ko‘plab umumturkiy so‘zlarni saqlab qolgan. Shuning uchun shevaning til tarixi manbalariga munosabatini M. Koshg‘ariyning “Devonu lug‘atit turk” va Alisher Navoiy asarlari lug‘atining ayrim o‘rinlaridagi so‘zlar bilan qiyoslab o‘rganishni maqsad qildik. Ishda “Devonu lug‘atit turk” asarida mavjud so‘zlarining quyidagi xususiyatlariga e’tibor qaratildi:

1. “Devonu lug‘atit turk” asari va shevada aynan qo‘llanadigan so‘zlar:

et ~ go‘sht. Bizär majda ma:lïñ e:tini käm je:jmis, köpra:q qara ma:lïñ e:tini a:lama; et ~ et, go‘sht (DLT. I, 70). ü:şük ~ sovuq urishi. Bi:li me:vä ja:xši o:madi, kö:klämdä bä:rini üşük urip ke:tti. Ü:şük u:rmasidin, da:lada pä:mi:do:riñ kö:gigäcäj te:rip, bö:şkägä tu:zlap qo:jdiq. “Devon”da mevalarni uruvchi, ularni o‘sishdan to‘xtatib qo‘yuvchi sovuq (DLT. I, 102). *jo:yiriš ~ xamir qorish ~ xa:mür jo:yiriš. Čü:şbäräniñ xa:mürini jo:yiriip, zuva:la qilinyan, hämäto:tüm ja:zippe:sä bo:dii; juyrusdi – ol ajar un juyrusdi ~ U unga xamir qorishda yordam qildi.* (DLT. III, 112).

2. Iqon shevasida fonetik o‘zgarishga uchragan so‘zlar:

e:ş ~ dugona: Čin e:şin kümdü? Pa:tma e:şin kö:rimmäjdi? Eş ~ hamroh, o‘rtoq (DLT. I, 81). Biroq Turkiston qarluq shevalarida eş so‘zi erkaklarga ham (safarga chiqqanda yo‘lda) ishlatiladi. qaraşö:rük – olxo‘rining nordon turi (qora+sho‘r+o‘rik). Ba:bamiñkidä qaraşö:rük ta:l qurya:p qa:ptü. Baxa:r dä:däm qaraşö:rügiñ vare:nasini ja:xši kö:rä:d(i); qaraerük - olxo‘ri (DLT. I, 99); to:qaş – bo‘g‘irsoqning bir turi. Hä:j(i)tkä to:qaş, čäk-čäk qidim; toquč ~ to‘qoch kulcha (DLT. I, 339). käzäk ~ navbat. Ma:lkäzäk kimdü? ~ Mol boqiş navbati kimda? Käzäk biläm kiriñnär ~ Navbat bilan kiringlar; kezik ~ kez, kezag, ishda navbat: Seniñ kezigin keldi ~ Sening navbating keldi. (DLT. I, 72); kö:mmä ~ xazina. Kizläp qo:jyan kö:mmäñ ba:na? Kö:mmäñ o:sa, ja:tib ji; kömçü ~ xazina. Ko‘milgan mol va yig‘ilgan narsa. (DLT. I, 395) va h.k.

3. “Devonu lug‘atit turk” asari va shevada shaklan bir xil, ammo ma’no jihatdan farq qiluvchi so‘zlar:

adaş ~ otdosh, ya’ni ismlari bir xil bo‘lgan kishilar. Masalan: A:dümis bi äkä, a:daş äkämmis. Vene:rä ajto:m, Ilma:ra ajto:m, Gö:zäl si:ηnimäm näbäräläriniñ a:diniñ Mühä:mmät qo:jipti, bä:ri a:daş o:ptü; adaş (DLT. I, 92). “Devonu lug‘atit turk” asarida bu leksemaning do’st, o‘rtoq ma’nosini ifodalashi qayd etilgan. Ushbu

leksema “Qutadg‘u bilig” asarida ham *do’st*, *o’rtoq*, *oshna*, *og’ayni* ma’nosida kelishi va *at* leksemasiga -daš affiksining qo‘shilishidan hosil qilinganligi qayd etilgan³¹. *kökän* ~ hayvonlarni arqonini kalta qilib, ikki tomondan qoziqqa bog‘lash. Odatda, semirtirish, bo‘rdoqi qilishda bog‘lanadi. *I:kki qošqa:rni kökännäp qo:jdim*, *xuda: xa:lasa, hä:jittä so:jamüs*; *kökän* ~ buzoq va qo‘zichoqlarning arqonlari, sog‘iladigan otlarni sog‘ishda bog‘lanadigan arqonlar. (DLT. I, 393). Ko‘rinadiki, *kökän* so‘zining “Devon”dagi arqon ma’nosi shevada biroz siljigan, ya’ni hayvonlarni bog‘lashning maxsus turi.

Iqon shevasi hamda Alisher Navoiy asarlari leksikasining leksik-semantik mosligi va yaqinligi. Tadqiqot ishida Alisher Navoiy asarlari leksikasi bilan sheva mosligi ham o‘rganilgan. Shevada bunday so‘zlarning ayrim fonetik farqlari kuzatiladi:

bo:lamaq ~ atala: *A:ldin, to:yyan äjä:llärgä qirq kün bo:lamaq içirgän;*
bulomog ‘~ bulamiq (ovqat): *Sortlar bulomog ‘ni turkcha ayturlar* (NAL. 135);
käpänäk ~ ustki kiyim: 1. *Kä:pän kä:jgän kä:mäjdi, käpänäk kä:jgän kä:lädi*.
2. Qo‘y, echkilarda bo‘ladigan kasallik; *kapanak* ~ jundan qilingan ustki kiyim, jul(bosma) chakmon; darveshlarning jul kiyimi (NAL.304);
ju:druq ~ musht: *judruqlap urdü, judruqladi; jumrug’, jumruq* ~ musht (NAL. 712);

qu:rsaq ~ qorin (arxaiklashgan). *Ta:r qu:rsaqta ja:tüšyammüs; qursog’* ~ qorin: *Bahr arodur maskani bo ‘lg‘oy balig‘ning qursog‘i* (NAL. 746);

Uchinchi bobning ikkinchi bo‘limida “*Iqon shevasi leksikasining o‘zbek adabiy tiliga munosabati*” o‘rganilgan.

O‘zbek adabiy tilida sinonimi bo‘lgan sheva so‘zları:

ča:čiq ~ dasturxon. *Qudaniq a:ldiya ča:čiq sa:b, ja:xşilab kütiqñär.*
Kä:linkö:rdigä kä:ttä a:q ča:čiq a:dü:jdim. Aslida bu so‘zning asosi adabiy tildagi sochiq so‘zidir, lekin shevada sochiq so‘zi o‘rnida *dasma:l* qo‘llanadi. Shevada yoshlar nutqida ushbu leksemaning *dästirxa:n* varianti ham qo‘llanadi: *Ö:jgä ö:t, sä:n üçün e:şigimizäm, dästirxa:nümzam a:čiq.* va h.k.

je:rik ~ boshqorong‘ilik, homiladorlik davrida ayol organizmida, ruhiyatida kechadigan o‘zgarishlar (toksikoz). *Kä:nnim a:lmaya je:rik o:pti* va h.k.

O‘zbek adabiy tilida sinonimi bo‘lmagan sheva so‘zları:

qasaxa:na ~ aksiga olib, (qasdiga olib) ish-harakatning xohishga zid ravishda namoyon bo‘lishi. *Qasaxa:na, bugun bä:nni:sägäjäm ba:rışım käräk.*

pisäk ~ hovli o‘ralgan devor. Uyning devori esa *däva:l* deyiladi. *Pisäknä bäligra:q ja:piş käräk, ha:vli kö:rimmäjdo:n o:sü.*

sa:saj ~ turmushga chiqmagan qari qiz: *Ra:jilaniq e:rgä tä:gmägän sa:saj qii:zü ba:r ä:kä.*

küjäz ~ haddan ziyyod saranjom, sarishta kishilarga nisbatan qo‘llanadi. *Kö:z tä:gmäsi, kä:linim žä: küjäz čiqtü, ö:jigäjäm, ba:la-ča:yasiyajam ja:xşü qa:rajdi.*

Uchinchi bobning “*Iqon shevasining leksik-semantik tarkibi*” nomli uchinchi bo‘limida adabiy tilda qo‘llanmaydigan va Iqon shevasi uchun xarakterli bo‘lgan so‘zlar olindi:

³¹ Xolmurodova M. F. Qutadg‘u bilig leksikasi. – Toshkent: Nodirbegim, 2020. – B. 21.

kiyim qismlarining nomi: *balaq* (pocha), *boyma jaqa* (bo‘g‘ma yoqa), *čö:nčäk* (cho‘ntak), *ä:dib* (ko‘ylakning qayriladigan etak qismi) va *a:rqalüq* (ayollar ko‘ylagining astari);

yaqinlikni ifodalovchi so‘zlar: *e:š* (dugona), *tavušqa:n* (qarindosh), *žägža:d* (uzoq qarindosh), *toyyan ata* (o‘z otasi), *kä:linqï:z* (qarindoshga tushgan kelin), *ba:j* (er);

qarindoshlikni anglatuvchi so‘zlar: *a:ja* (ona), *a:pa* (buvi), *ättä* (dada, aka), *to:tü* (opa, xola), *a:jto:* // *a:jto:tü* (opajon), *ini* (uka), *kä:lin-kä:žäk* (yosh kelin-qizlar), *äkäži* (egachi), *ba:ldiz* (qayinsingil), *je:znä* (pochcha), *bö:lä* (xolavachcha) va b.

Organizm va uning muchalariga oid so‘zlar:

tashqi muchalar: *qa:lža* (gä:vdä), *če:š* (soch), *čat* (ikki oyoq orasi), *čatanaq* (ikki oyoq orasining eni), *činataj* (kichkina barmoq), *šavšaq* (barmoq), *ä:nsä* (*ensa*), *o:mra* (ko‘krak), *bö:ksä* (beldan past qism), *baqaj* (baqbaqa), *si:jraq* (oyoq soni), *pišäk* (oyoqning to‘piq bilan tizza orasidagi yumshoq qismi), *taqim* (tizzaning bukiladigan orqa qismi) va b.;

ichki muchalar: *bü:r* (oshqozon buri), *čuv* (hayvon tuqqanda tushadigan yo‘ldosh), *zä:rä* (o‘t), *tö:š* (qovurg‘a osti go‘shti), *qa:pürtqa* (qovurg‘a), *qursaq* (qorin), *bayir* (jigar), *ja:tür* (bachadon), *julun*, *käpirčäk* (burun suyagi), *qujmiš* (dumg‘aza).

Iqon shevasi leksikasi adabiy til va boshqa o‘zbek shevalari leksikasi bilan mushtaraklik hamda o‘ziga xos farqlar mavjudligini ko‘rsatadi.

Etnografizmlar. Bu guruhga mahalliy-milliy urf-odat, tarixiy-diniy an’ana, motam va to‘y-marosim nomlari kiradi. Iqon shevasi bunday so‘zlarga juda boy. Shuningdek, olqish, qarg‘ish ma’nolarini ifoda qiluvchi so‘zlarni ham etnografik leksikaga kiritish mumkin, chunki ularda ham xalqning o‘ziga xos ruhiyati, e’tiqod va nafrati o‘z ifodasini topgan:

to‘y marosimi bilan bog‘liq so‘zlar: *pa:ta:š* // *kičiga:š* ~ fotiha oshi, *küjövsalam*, *qü:zkö:rdi*, *küjövta:lat*, *be:şikkä:rtik* // *qula:yini* ~ *čišlätkän* ~ chaqaloqligida unashtirib qo‘yish. *gilämqa:qtü*, *bäta:čar*, *a:š*, *ča:jišti*, *žümä* (chaqiriq, charlar), *zija:pat* (kuyovning do‘stlariga kelin tomonidan beriladigan ziyofat), *ja:stiqqo:ra:t* (yostiq quramoq) tadbiri nikohdan bir kun avval kunduz kuni qizning xonadonida xatm qilib, qarindosh-urug‘lar, qudalar mehmon qilinadi. *kä:jtasti*, *šo:rpa*, *kö:şängäče:šti*, *qudata:nüšu:(v)*, *kä:jt ta:naš*, *kä:linčü:šti*, *qü:zčiqa:rđi*, *küjövkö:rđi* (küjövsala:m), *bo:sayaba:stü*, *pa:xtasa:liš*, *jo:lto:sis*, *ja:stiqbä:ši* ~ kuyov tomonidan yangalarga atalgan suyunchi puli; *tü:bäš* ~ turli munosabatlar bilan (sovga, tog‘ora va shunga o‘xshash narsalar bilan) yo‘qlash; *gülta:qqa e:š* (eng yaqin dugonasi), *köza:jdin*, *kä:nba:ši*, *če:čü:(v)*, *mäslä:ta:ši* ~ sunnat to‘yidan oldin qarindosh va do‘st-u yorlar bilan yig‘ilib, to‘yni o‘tkazish haqida maslahat qilinadigan tadbir. Ushbu leksik birlik *maslahat+osh* komponentlaridan iborat bo‘lib, *maslahat* bilan birgalikda quyuq ziyofat bo‘lishi, ya’ni turli taomlar – *osh* ham bo‘lishi nazarda tutilgan. *gilämqa:qtü* ~ qizko‘rđi (katta osh kuni kechqurun bo‘ladigan bazm), qizning dugonalari va yigit tomonidan kelgan yosh-yalang qizlar ishtirokida o‘tadigan bazm.

Iqon shevasi leksikasi adabiy til va boshqa o‘zbek shevalari leksikasi bilan mushtaraklik hamda o‘ziga xos farqlar mavjudligini ko‘rsatadi.

XULOSALAR

Iqon shevasi bo‘yicha olib borilgan tadqiqot quyidagi umumiy xulosalarni chiqarishga imkoniyat beradi.

1. Iqon shevasi ushbu ishda ilk bor o‘rganildi. Bu sheva bo‘yicha o‘tgan asrning 20-yillarida Y. D. Polivanovning kichik maqolasidan boshqa tadqiqotlar amalga oshirilmagan. Shuni nazarda tutgan holda, sheva tavsifiy va o‘rni bilan tarixiy-qiyosiy usullarda tadqiq etildi.

2. Mavjud tasniflarda Iqon shevasi haqida berilgan ma’lumotlar to‘g‘ri bo‘lib, sheva o‘zbek tilining o‘g‘uz lahjasiga mansub, boshqa o‘g‘uz shevalari bilan umumiy va farqli xususiyatlarga ega. Ushbu xususiyatlar shevaning fonetik, morfologik va leksik sathini o‘rganishda yaqqol ko‘zga tashlanadi.

3. Iqon shevassing boshqa o‘g‘uz (Xorazm o‘g‘uzlari) shevalari bilan umumiyligi uning singarmonizm qonuniga amal qilishi, unlilarda birlamchi cho‘ziqlikning mavjudligi, kelishiklar tizimida 6 kelishik shaklining saqlanishida; farqli tomonlari esa so‘z boshida k ~ g, t ~ d mosligi kuzatilmasligi, fonetik jarayonlarning o‘ziga xosligi, ayniqsa, k va q o‘rtasidagi tovushning qo‘llanmasligi, chiqish kelishigida *-nan* // *nän* variantining yo‘qligi, ko‘plik affiksining hurmat ma’nosini ifodalamasligi, hozirgi zamon davom fe’lida *-jatir* affiksining qo‘llanmasligi va hokazolarda ko‘rinadi.

4. Iqon shevasida 9 unli (a, ä, i, ï, u, ü, o, ö, e) fonema o‘z artikulatsiya va akustik xususiyatiga ega. Shevada Y. D. Polivanov qayd etgan maxsus unli *e* tarixiy taraqqiyot davrida to‘laligicha *ä* unlisiga tenglashgan, shu jihatdan Turkiston qarluq va Xorazm o‘g‘uz shevalariga mos keladi.

5. Iqon shevasida unlilarning qisqa va cho‘ziq variatsiyalari mavjud bo‘lib, birlamchi cho‘ziq unlilarning mustaqil so‘zlarda ko‘proq birinchi bo‘g‘inda: *er* (er kishi) ~ *e:r* (erta), *et* (go‘sht) ~ *e:t* (ayt), *ariq* (ozg‘in) ~ *a:riq* (ariq) shaklida qo‘llanishi qonuniydir, shuningdek birlamchi cho‘ziqlik Xorazm shevalaridan farqli ravishda ikkinchi va undan keyingi bo‘g‘inlarda ham qo‘llanishi uchraydi (ergashtir ~ *äjä:rt*, qarindosh ~ *tavušqa:n*, qo‘ng‘iz ~ *qavuzya:n*, kaft ~ *alaqa:n*, bechora ~ *bajayu:š*).

6. Iqon shevasi boshqa shevalarga nisbatan tarixiy taraqqiyot davrida o‘z xususiyatini ko‘proq saqlab kelgan shevalardan biri. Uning hududan yondosh Turkiston shahri bilan qadimdan ijtimoiy va madaniy aloqada bo‘lib kelganligi, leksik va fonetik (singarmonizm qonuni) jihatdan muayyan mushtaraklikka egaligini ko‘rsatsa-da, fonetik jarayonlar va so‘zlarning lug‘aviy ma’nolarida o‘ziga xoslik saqlangan. Boshqacha aytganda, Turkiston qarluq shevalarining ta’siriga qattiq qarshilik ko‘rsatib kelgan.

7. Iqon shevasi uchun ayrim morfologik ko‘rsatkichlar, jumladan, ko‘plikning ikkilangan shakli (*bulallar*, *ulallar*, *şulallar*) va *-lar*, *-lär*, *-nar*, *-när*, *-är* variantlari, qaratqich kelishigining *-niŋ*, *-niŋ*, *-iŋ*, *-iŋ*, *-uŋ*, *-üŋ*, *-n* variantlari, harakat nomining

-(i)š *-(i)š* varianti, hozirgi zamon davom fe'lining *je:t* // *jä:t* variantlari xoslanganligi shevaning asosiy xususiyatidir.

8. Shevada chiqish kelishigi *-din*, *-dün*, *-tin*, *-tün* affikslari hamda *kim* so‘roq olmoshining *küm* shaklida qo‘llanishi til tarixi ma’lumotlarini hozirgi avlodga yetkazib berayotganligi bilan ham ahamiyatlidir.

9. Sheva leksikasining M. Qoshg‘ariyning “Devonu lug‘atit turk” asari va Alisher Navoiy asarlari lug‘atiga qiyosi Iqon shevasi leksikasida ko‘pgina qadimiy turkiy so‘zlarning (*u:š*, *ul*, *u:šik*, *qa:vuš*, *kö:lük*, *käzäk*, *atqardī*, *aŋyardī*, *andiidi*, *bolamaq*, *äskärmäk*, *ju:druq qursa:q va b.*) aynan va qisman fonetik o‘zgarishlar bilan faol qo‘llanayotganligini, uning qadimiy turkiy til xususiyatlarini yaxshi saqlagan lisoniy manbalardan biri ekanligini ko‘rsatadi.

10. Shevada adabiy til va boshqa o‘zbek shevalarida uchramaydigan (*tavušqa:n* ~ qarindosh, *atalaš* ~ ota urug‘idan bo‘lgan qarindoshlar, *žägža:d* ~ uzoq qarindosh, *to:γyan ata* ~ o‘z otasi, *kä:linqi:z* ~ qarindoshga uzatilgan kelin, *hä:mäto:tü* ~ ammasining qizi, *ajto:tü* ~ opa) kabi so‘zlarning qo‘llanishi Iqon shevasining o‘ziga xosligini ta’minlaydi.

11. Iqon shevasi leksikasida adabiy tilda muqobili bo‘lmagan inson xarakteristikasi va harakatlari bilan bog‘liq (*küjäz*, *qomaqaj*, *mamaqaj*, *šibä:r*, *ä:säläŋ*; *hapraqlaš*, *äsiriš*, *qaqaŋnaš*, *o:jsıraš*, *čo:čaŋnaš*, *tajraŋnaš*, *čä:ltijiš*, *bi:jläš* va b.) leksik birliklar mavjudki, ulardan o‘zbek tilining izohli lug‘atlar so‘zligi, adabiy til zaxirasini kengaytirish, o‘zbek shevalari lug‘atini tuzish, dialektologik tadqiqotlarni amalga oshirishda foydalanish mumkin.

12. Iqon shevasi bo‘yicha olib borilgan ushbu tadqiqot o‘g‘uz shevalarining o‘ziga xosligini namoyish qilish bilan birga, shevaning boshqa o‘g‘uz shevalari, xususan, Xorazm o‘g‘uz shevalari bilan umumiylikka egaligi, ularning qadimda, o‘z tarixiy taraqqiyoti davomida bir manbaga aloqador bo‘lganligi bilan izohlanadi.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.03/30.12.2019.Fil.19.01 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЁНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ТАШКЕНТСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ
АЛИШЕРА НАВОИ**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ АЛИШЕРА НАВОИ**

ХИДРАЛИЕВА ЗОХИРА РИСКУЛОВНА

ИКАНСКИЙ ГОВОР УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

10.00.01 – Узбекский язык

**АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ (PhD)
ПО ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ НАУКАМ**

Ташкент – 2023

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована Высшей аттестационной комиссией за номером В2022.4.PhD/Fil2853.

Диссертация выполнена в Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы имени Алишера Навои.

Автореферат диссертации на трех языках (узбекский, русский, английский (резюме)) размещён на веб-странице Научного совета (www.tsuull.uz) и Информационно-образовательном портале “ZiyoNet” (www.ziyonet.uz).

Научный руководитель: Аширбоев Самихон
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Юлдашев Матьруфжон Мухаммаджонович
доктор филологических наук, профессор

Мусаева Феруза Турахановна
доктор философии (PhD) по филологическим наукам

Ведущая организация: Самаркандский государственный университет

Захита диссертации состоится «11 05 2023 года в 10⁰⁰ часов на заседании Научного совета DSc.03/30.12.2019.Fil.19.01 при Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы имени Алишера Навои (Адрес: 100100, г. Ташкент, Яккасарайский район, улица Юсуфа Хос Хаджиба, 103. Тел.: (99871) 281-42-44; Факс: (99871) 281-42-44, (www.tsuull.uz); e-mail: monitoring@www.tsuull.uz).

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои (зарегистрирован за номером 258). Адрес: 100100, город Ташкент, Яккасарайский район, улица Юсуфа Хос Хаджиба, 103. Тел.: (99871) 281-42-44; Факс: (99871) 281-42-44, www.tsuull.uz).

Автореферат диссертации разослан «1 05 2023 года.

(Протокол реестра рассылки за № 1 от «1 05 2023 года.

И.И.Адизова
Председатель Научного совета по
присуждению ученых степеней, доктор
филологических наук, профессор

К.У.Шардаев
Ученый секретарь Научного совета по
присуждению ученых степеней, доктор
филологических наук, доцент

Х.А.Дадабоев
Председатель Научного семинара при Научном
совете по присуждению ученых степеней,
доктор филологических наук, профессор

Введение (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В мире важное место занимает ареальное изучение языков и диалектов. Одними из приоритетных задач являются лингвистическое исследование говоров, сохранивших многовековые уникальные особенности языка и являющихся основой и источником обогащения литературного языка, выделение общетюркских и диалектальных особенностей, установление связи с литературным языком. Определение общих и специфических аспектов языковых явлений, выявление особенностей лексико-семантического развития составляют основу исследований в мировой лингвистике. В связи с этим актуальным являются установление общности Иканского говора с другими огузскими говорами, а также выявление его специфики, освещение взаимоотношений говора с литературным языком и другими диалектами.

В мировой лингвистике накоплен богатый опыт ареального исследования национальных языков и их диалектов в частности в таких странах как Франция, Германия, Италия составлены классические образцы диалектологических и лингвистических атласов. Узбекская диалектология также располагает исследованиями посвященными ареальному изучению говоров. Как известно, для реализации ареального исследования диалектов необходимо прежде всего изучить особенности говоров конкретного ареала. В этом смысле данное исследование, основанное на принципах ареальной лингвистики, в определенной степени служит для пополнения фонда мировой ареальной лингвистики.

В последние годы независимости особое внимание уделяется изучению узбекских диалектов на государственном уровне. Проделана определенная работа в этом направлении, объектами исследования становились ранее не изученные говоры, а также проведены серьезные исследования в области лингвистической географии и диалектологии. Наряду с этим на повестке дня стоят следующие задачи: фундаментальное реисследование всех узбекских говоров, составление словаря народных говоров, создание диалектологических атласов. “Вместе с тем следует глубоко изучать особенности узбекского языка и его диалектов, вопросы, связанные с его историей и перспективами развития, повысить эффективность профильных научных исследований, кардинально улучшить качество подготовки кадров”³². В связи с этим важно изучение Иканского говора – одного из огузских узбекских говоров Южного Казахстана, в качестве узкого локального

³²Мирзиёев Ш. М. Символ национальной идентичности и государственной независимости // Правда Востока, 22 октября 2019 года.

ареала, научно-теоретическое исследование различных экстра- и интролингвистических особенностей, не встречающихся в других узбекских говорах.

Данное исследование в определенной степени служит реализации задач, обозначенных в Указе Первого Президента Республики Узбекистан № УП-4797 от 13 мая 2016 года «Об организации Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои», Указах Президента Республики Узбекистан № УП-4947 от 7 февраля 2017 года «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 21 мая 2019 года, №УП-5850 от 21 октября 2019 года «О мерах по кардинальному повышению роли и авторитета узбекского языка в качестве государственного языка», № УП-6084 от 20 октября 2020 года «О мерах по дальнейшему развитию узбекского языка и совершенствованию языковой политики в стране», постановлениях № ПП-2909 от 20 апреля 2017 года «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования», № ПП-3074 от 20 июня 2017 года “Об учреждении Центра исследований культурных ценностей Узбекистана, находящихся за рубежом” и других нормативно-правовых актах, касающихся данной сферы.

Связь исследования с приоритетными направлениями развития науки и технологий республики. Данное исследование выполнено согласно приоритетному направлению развитию науки и технологий в республике: “Формирование системы инновационных идей в социальном, правовом, экономическом, культурном, духовно-просветительском развитии информатизированного общества и демократического государства и пути их реализации”.

Степень изученности проблемы. Узбекские говоры Южного Казахстана относительно изучены Е. Д. Поливановым, К. К. Юдахином, С. Зуфаровым, К. Мухамеджановым, Ф. Абдуллаевым, А. Юлдашевым, К. Назаровым, М. Бегалиевым, Ш. Нуруллаевой, З. Холмединой³³.

³³ Поливанов Е. Д. Фонетическая система говора кишлака Икан (Туркестанский уезд) // Известия. АН СССР, Сер. VII. – Л., 1929; Юдахин К. К. Некоторые особенности Карабулакского говора // Ўзбек диалектологиясидан материаллар. Т. I. – Тошкент: Фан, 1957. – Б. 31-57; Юдахин К. К. Тексты. Карабулакский говор // Ўзбек диалектологиясидан материаллар. Т. II. – Т.: Фан, 1961. – Б. 14-23; Зуфаров С. Ўзбек тилининг Сайрам шеваси. Филол. фан. номз...дисс. – Тошкент, 1966; Мухамеджанов К. М. Ареальное исследование узбекских говоров Южного Казахстана. Дис...докт. филол. наук. – Ташкент, 1988; Мұхаммаджонов Қ. Жанубий Қозғистондаги ўзбек шевалари (қорлук ва кипчок тип материаллари асосида). – Тошкент: Фан, 1981; Мұхаммаджонов Қ. Жанубий Қозғистондаги ўзбек шевалари морфологияси. – Тошкент: Фан, 1983; Абдуллаев Ф. Қарнот шеваси фонетикасидан // Ўзбек тили ва адабиёти. 1965. – № 6. – Б. 16-22; Абдуллаев Ф. Ўзбек тилининг ўғуз лаҳжаси. – Тошкент: Фан, 1978; Йўлдошев А. Манкент шевасида феълларнинг замон формалари // Ўзбек филологияси масалалари тўплами. – Тошкент, 1968. – Б. 16-25; Назаров К. Шимолий ўзбек шевалари таснифига доир // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент: 1969. – № 5; Бегалиев М. Ўзбек тили Қорабулок шеваси. Филол. фан. номз...дисс. автореф. – Тошкент, 2002; Нуруллаева Ш. Туркестон қарлук тип

Говор кишлака Икан впервые упоминается в статье Е. Д. Поливанова, опубликованного в 1929 году в “Известиях Академии наук СССР”³⁴.

В своей монографии, опубликованной в 1981 году, К.Мухаммаджанов лишь местами упоминает говор Икан. Об этом он пишет во введении книги: “...в данной работе мы изучили говоры, разделив их на две большие группы (Шымкентскую и Туркестанскую). Объектом нашего исследования являются именно эти говоры, а говоры огузского наречия не являются объектом нашего исследования”³⁵. А в монографии К. Мухаммаджанова, опубликованной в 1983 году, упоминаются и говоры огузского наречия, однако большинство приведенных в ней примеров не свойственны Иканскому говору. Например, автор отмечает, что в сельских говорах огузского наречия Туркестанской группы, таких как Карнак, Икан, Ибота³⁶, слова *tag'*, *bag'*, *sag'* употребляются как *тав*, *бав*, *сав*. Однако, приведенная характеристика свойственна лишь карнакскому говору, тогда как в говорах Икон, Ибота совершенно не употребляются слова *тав*, *бав*, *сав*, характерные для кыпчакского наречия. Также в “Словаре узбекских народных говоров”, опубликованном в 1971 году, приведено более 70 слов с пометами “Иқон”, но многие из приведенных слов истолкованы ошибочно. В частности, слово *ašqaldaq* (С. 22) истолковано как “подставная лестница”, тогда как в говоре оно произносится как *a:šqultaq* и обозначает стационарную лестницу, а не подтасовую. Слово *känirčäk* (С. 141) определено как “носовая косточка”, однако в говоре оно употребляется в форме *käpirčäk*, слово *läjtä* – ватная подушка для выпечки лепёшек (С. 171) имеет фонетическую форму *läptä* и т.д. В исследовании Ш. Нуруллаевой изучены названия свадебных обрядов города Туркестан и его окрестных сел, в том числе Иканы³⁷. В исследовании приведена ценная информация о специфической лексике Иканского говора, но в приведенных материалах обнаруживаются фонетические, грамматические, семантические ошибки. В работе З. Холмедовой также указана некая общность в лексике говоров Иканы и Карнака³⁸. Но в некоторых примерах, приведенных исследователем на основе материалов “Словаря узбекских народных говоров”, как отмечалось выше, допущены ошибки в форме или толковании значений слов. В монографии Ф. Мусаевой “Лингвокультурное исследование узбекских диалектов” для обоснования теоретических соображений о “национальных реалиях” и “лакунарности” в узбекских диалектах, освещении “языковой диалектальной картины мира”, плодотворно и уместно использовано лексическое богатство Иканского говора³⁹. Иллюстративные примеры из

шеваларида тўй маросими номлари. Филол. фан. номз...дисс. – Тошкент, 2001; Холмедова З. Ўзбек тилининг Қарнок шеваси лексикаси. Филол. фан. номз... дисс. автореф. – Тошкент, 2005.

³⁴ Поливанов Е. Д. Фонетическая система говора кишлака Икан (Туркестанский уезд) // Известия. АН СССР, Сер. VII. – Л., 1929. – С. 526–537.

³⁵ Мухаммаджонов К. Жанубий Қозогистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1981. – Б. 5.

³⁶ Мухаммаджонов К. Жанубий Қозогистондаги ўзбек шевалари морфологияси. – Тошкент: Фан, 1983. – Б.11.

³⁷ Нуруллаева Ш. Туркистон қарлук тип шеваларида тўй маросими номлари. Филол. фан. номз... дисс. – Тошкент, 2001. – Б. 5.

³⁸ Холмедова З. Ўзбек тилининг Қарнок шеваси лексикаси. Филол. фан. номз... дисс. – Тошкент, 2005. – Б. 86–90.

³⁹ Мусаева Ф. Ўзбек шеваларининг лингвомаданий тадқики. – Тошкент: Фан, 2019. – 120 б.

лексики Иканского говора можно встретить и в монографии Т. Мамаева. Но поскольку эта книга не является лингвистической работой, автор ограничивается лишь перечислением ряда диалектных слов: *bidona* (*bida:na*) ~ один; *bijaq* (*bižaq*) ~ всего один; *eshi* (*e:š*) ~ подруга; *to'n kiyishgan o'rtoq* (*to:n kājiškān o:rtaq*) ~ свидетель на свадьбе; *oshqultoq* (*a: šqultaq*) ~ лестница и т.д.⁴⁰

Связь темы исследования с планом научно-исследовательских работ высшего учебного заведения, в которой выполнена диссертация. Тема диссертации выполнена в рамках плана научно-исследовательских работ Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои на тему “Ареальное исследование узбекского фольклора и диалектов”.

Цель исследования – анализ фонетических, морфологических и лексико-семантических особенностей Иканского говора, на основе записанных диалектальных материалов, выявление их взаимосвязи с карлукскими и другими огузскими говорами данного ареала.

Задачи исследования:

выявление артикуляционно-акустических особенностей гласных и согласных фонем в Иканском говоре, определение роли каждой фонемы в составе слова, фонетических процессов, количественных признаков гласных фонем, проведение качественного анализа согласных;

определение закономерностей употребления первичной долготы гласных в Иканском говоре;

внесение ясности в случаи сохранения или нарушения закона сингармонизма в Иканском говоре;

выявление особенностей словоформ грамматических категорий в Иканском говоре с указанием их отличительных особенностей и сходств с литературным языком;

реализация сравнительного анализа лексики Иканского диалекта и лексики произведений “Девону лугатит турк” и “Навоий асарлари лугати”;

установление отношения лексики Иканского говора к узбекскому литературному языку;

выявление лексических единиц Иканского говора, классификация семантических групп.

Объектом исследования материалы Иканского говора, собранные автором посредством респондентов в ходе исследования.

Предметом исследования является анализ фонетических, морфологических и лексико-семантических особенностей Иканского говора и характеристика отличий от других узбекских говоров.

Методы исследования. При освещении темы использованы описательный, сравнительный, сравнительно-исторический и ареальный методы анализа.

⁴⁰ Мамаев.Т. Икон ва иконликлар. – Тошкент: Uzinkomsentr, 2003. – Б. 66-67.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

впервые в монографическом аспекте исследован Иканский говор, отличающийся от других узбекских южноказахстанских говоров (Туркестанской) области и Республики Узбекистан рядом лингвистических особенностей, выявлены его специфические диалектальные особенности, обоснована его связь с карлукскими, кыпчакскими диалектами данного ареала;

установлена связь Иканского говора с огузским наречием узбекского языка в Туркестанском ареале, выявлены ошибочные сведения по данному говору, представленные в научной литературе, на основе сравнительного анализа лексики говора и литературного языка установлена роль диалектной лексики и диалектной семантики, свойственных лишь Иканскому говору;

обоснованы специфические фонетические особенности Иканского говора: подтверждено наличие в системе гласных 9 фонем, первичные долготы гласных, в отличие от других огузских говоров, могут встречаться не только в первом слоге, но и в последующих, обоснованы специфика каждой фонемы в говоре, а также особенности фонетических законов и процессов, характерные для Иканского говора;

установлены специфические особенности морфологической системы Иканского говора, особенно места пересечения притяжательных и падежных форм, выявлены аффиксальные варианты, участвующие в словоформах, характерные лишь для Иканского говора, а также закономерности их применения.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

исследование Иканского говора позволило прояснить данные узбекской диалектологии по поводу огузской группе южноказахстанских узбекских говоров;

совершенствованы научные факты об Иканском говоре в учебниках и учебных пособиях по “Узбекской диалектологии”, обеспечена их достоверность, дополнены новыми фактами;

теоретические особенности исследования носят практикоориентированный характер не только для “Узбекской диалектологии”, но и “Ареальной лингвистики”;

обосновано, что материалы данного исследования могут быть использованы для составления спецкурсов по направлению бакалавриата и специальности магистратуры “Фольклористика и диалектология”.

Достоверность результатов исследования объясняется конкретностью поставленного вопроса, обоснованностью представленных научных заключений описательным, сравнительным, сравнительно-историческим анализом и внедрением последних в практику, исследованием диалектальных лексических единиц, исходя из природы узбекского языка, а также подтверждением эффективности полученных результатов компетентными органами.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость результатов исследования заключается в том, что в

диссертации приведены исчерпывающие сведения по фонетике, морфологии и лексике Иканского говора, который не являлся ранее объектом монографического исследования, уточнены некоторые ошибочные данные об Иканском говоре, приведенные в научной литературе, а узбекская диалектология дополнена теоретическими материалами по данному говору.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что собранный материал по Иканскому говору можно использовать в процессе обучения, данные Иканского говора могут служить достоверным материалом для установления роли данного говора в системе Южно-Казахстанских узбекских диалектов, а также могут быть использованы в качестве источника для специальных курсов и семинаров по данной теме для студентов высших учебных заведений.

Внедрение результатов исследования. На основе научных результатов, полученных в ходе исследовании Иканского говора узбекского языка:

научно-теоретические заключения о лексическом составе Иканского говора, а также эквивалентной и безэквивалентной лексике данного говора использованы в публикации монографии “Лингвокультурологическое исследование узбекских диалектов” в рамках реализации прикладного научного проекта “Лингвокультурологическое исследование узбекских диалектов”, выполненного в 2018-2019 гг. в Институте узбекского языка, литературы и фольклора (Справка № 04/1-3423 Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои от 13 декабря 2022 года). В результате, диалектальные лексемы Иканского говора послужили иллюстративными примерами для обоснования теоретических размышлений о национальных реалиях и лакунах в параграфе монографии “Национальные реалии и лакунарность в узбекских диалектах” (68-79 стр.);

результаты лингвистического анализа фразеологизмов, пословиц и поговорок Иканского говора, научно-теоретические заключения о диалектальной языковой картине мира и мировоззрении представителей данного региона, а также отражения культурных кодов этого народа использованы в сборнике “Устное народное творчество узбеков Казахстана”, подготовленном сообществом “Дружба” Этнокультурного объединения узбеков Казахстана (Справка № 60 сообщества “Дружба” Этнокультурного объединения узбеков Казахстана от 20 августа 2022 года). В результате, материалы исследования послужили основой для изучения и пропаганды бесценного наследия (диалекта) узбеков Казахстана с древней и богатой историей, а также для обеспечения передачи будущему поколению языка – одного из атрибутов национальных ценностей, сохраняя при этом свою форму и содержание;

научные заключения об узбекских диалектах, всецело отражающих исконную природу и изысканность узбекского языка, их роли в развитии лексики узбекского языка, о широком использовании в живой речи народных

пословиц, фразеологизмов как факторов повышения культуры речи использованы для подготовки сценариев радиопередач “Литературный процесс”, “Образование и прогресс”, транслированных телерадиоканалом “O‘zbekiston” Национальной телерадиокомпании Узбекистана (Справка № 04-36-1946 телерадиоканала “Узбекистан” Национальной телерадиокомпании Узбекистана от 23 ноября 2022 года). В результате обеспечена научная популярность радиовещания, достигнуто освещение роли языка как атрибута ценности.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждены на 4 международных, 4 республиканских научно-практических конференциях.

Публикация результатов исследования. Всего по теме диссертации опубликовано 16 научных работ, в том числе 7 статей опубликованы в научных изданиях, рекомендованных Высшей Аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных результатов докторских диссертаций, из них 3 – в республиканских, 4 – в зарубежных журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Общий объем диссертации – 175 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, приведены цель и задачи, объект и предмет исследования, указано соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики, раскрыты научная новизна и практическая значимость исследования, приведены сведения о внедрении результатов исследования в практику, опубликованных работах и структуре диссертации.

Первая глава диссертации посвящена “**Фонетическим особенностям Иканского диалекта**”. Первый раздел первой главы называется “*Система гласных Иканского говора узбекского языка*”, в котором рассмотрено разнообразие фонетических особенностей Иканского говора, их общность с другими узбекскими диалектами, в том числе огузскими говорами, а также отличительные особенности функционирования каждой фонемы, то есть ее особенности в говоре.

Е. Д. Поливанов отмечал наличие в системе гласных Иканского говора 18 гласных фонем, различающихся как по количеству, так и по качеству⁴¹. Из них 9 фонем отличаются качественно: *e*, *i*, *ɛ* (*ε*), *ÿ* (*γ*), *ö* (*ø*), *ї* (*ω*), *a*, *u*, *o*. В нашей работе нам представляется целесообразным говорить о 9 фонемах и провести сравнительный анализ с характеристикой Е. Д. Поливанова. Гласное *e* – переднеязычное гласное средней широты, нелабиальное. Данная гласная встречается лишь в первом слоге: *er*, *et*, *jem*, *jer*, *çet*. Следует отметить, что в

⁴¹ Поливанов Е. Д. Образцы неиранизованных (сингармонистических) говоров узбекского языка // Известие Академии наук СССР, Сер. VII. – Л., 1929. – С. 528.

данном говоре имеются омонимические варианты слов *er*, *et*, то есть *e:r*, *e:t*, слово *er* обозначает мужчину, *et* ~ мясо, а омоним с долгой гласной *e:r* ~ имеет значение *рано*, а омоним *e:t* ~ *сказать*. В хорезмских огузских говорах гласная *e* в слове *er* замещается гласной *ä* (*Är baššinä i:š čüssä ädik vilän su: gečär*)⁴².

Долгий вариант этой гласной – *e:.* Е. Д. Поливанов приводит её в словах *te:man*, *te:rap*. В силу того, что данная гласная встречается в первом слоге (речь идёт о гласной *e* с устойчивой позицией), она зачастую произносится как долгая гласная: рано ~ *e:r*, сказать ~ *e:t*, пять ~ *be:š*, поздно ~ *ke:š*, *te:z*, железа ~ *be:z*, подруга ~ *e:š*, *be:l*, *te:räk*, сват ~ *e:lči*, *e:šik*, колыбель ~ *be:šik*.

Также наблюдается замена гласной *e* на гласную *ä* в первом слоге, т. е. соответствие звуков *e* ~ *ä:* *kel* ~ *kä:*, *etak* ~ *ä:täk*, *elak* ~ *ä:läk*; соответствие *e* ~ *i:* во втором компоненте сложных глаголов *ber* ~ *bi*, *ye* (тоq) ~ *ji*, *ola ber* ~ *a:la bi*, *ayta ber* ~ *e:dä bi* гласная *i* произносится очень кратко и наоборот: во втором компоненте сложных глаголов *borgan edi* ~ *baryan:i:di*, *ko'rar edi* ~ *körä:ri:di* гласная *e* заменяется гласной *i:;*; соответствие *e* ~ *ö:* *etik* ~ *ö:tik*, *echki* ~ *ö:ški*, *teshik* ~ *tö:šik*. В диссертация аналогичным образом изучены гласные звуки *i*, *e* (*ε*), *ü* (*Y*), *ö* (*ø*), *ï* (*w*), *a*, *u*, *o*.

Второй раздел первой главы называется “*Система согласных в Иканском говоре*”, где проведён сравнительный анализ консонантизма говора с системой согласных других говоров и литературного языка. Установлено, что согласные не отличаются от других узбекских говоров по количеству и качеству, однако некоторые различия всё же отмечаются. Например, согласная *h* в говоре имеется, однако может образовывать фонетическое соответствие с другими согласными:

в некоторых словах в начале слова прибавляется звук *h*: *aroq* ~ *hara:q*, *ayvon* ~ *häjva:n*, *arra* ~ *hä:rrä*, *arafa* ~ *hä:räpä*, *amma* ~ *hä:mä*. М. Кошгари в книге “Девону лугатит турк” добавление согласной *h* в начале слова характеризует как особенность огузских диалектов⁴³, однако данная особенность присуща и карлукским говорам Туркестана. Возможно, это обусловлено влиянием огузских диалектов; в середине и конце некоторых слов звук *h* выпадает, вследствие чего образуется вторичная долгота: *Muhammad* ~ *Mä:mät*, *Shuhrat* ~ *Shö:rät*, *Ahmad* ~ *Ä:mät*, *tuhmat* ~ *tö:mät*, *gunoh* ~ *güna*.

Третий раздел первой главы посвящён “*Фонетическим законам Иканского говора*”, в котором приведены сведения о явлениях долготы гласных и сингармонизма, свойственных тюркским языкам.

С течением времени мы наблюдаем как фонетическая система большинства говоров и диалектов видоизменялась под воздействием исторических процессов, тогда как в Иканском говоре мы можем отметить сохранение ранних фонетических законов.

Как отмечают Б. А. Серебренников и Н. З. Гаджиева, явление первичной долготы было свойственно древнетюркскому языку, позже в большинстве

⁴² Абдуллаев Ф. Ўзбек тилининг Хоразм шевалари. – Тошкент: Фан, 1961. – Б. 22.

⁴³ Девону лугатит турк. I том. – Тошкент: Фан, 1961. – Б. 136.

туркских языков в результате языкового развития оно утратило свою особенность и на сегодня сохранилось в якутском, туркменском, халаджском языках⁴⁴. Однако, авторы не упоминают наличие первичной долготы в узбекских диалектах.

В научной литературе отмечается, что долгие гласные встречаются в основном в первом слоге. Материалы Иканского говора не отрицают правильности данного утверждения, однако обнаружено, что в изучаемом говоре первичная долгота гласных встречаются во всех частях речи и во всех слогах. Большинство гласных сохранили особенность смыслоразличения: *a – a:* *at* (стреляй) ~ *a:t* (ism), *bar* (идти) ~ *ba:r* (есть), *žaj* (место) ~ *ža:j* (медленно), *qaš* (уйди) ~ *qa:š* (бровь); *ä – ä:* *kär* (раздвигать), *kä:r* (настроение); *u – u:* *uš* (улетать) ~ *u:š* (свет), *tut* (держать) ~ *tu:t* (тутовник); *ö – ö:* *kön* (соглашаться) ~ *kö:n* (кожа); *ü – ü:* *qiz* (нагреваться) ~ *qi:z* (девочка) и др.

Вот что пишет Ф. Абдуллаев в статье “О фонетике Карнакского говора”: “В огузских диалектах Хорезма долгота встречается в основном в существительных, в глаголах ее распространение крайне ограничено. В случаях словообразования глагола от существительных с долгой гласной, долгота гласной ослабевает и превращается в гласную с обычной долготой”⁴⁵. Из приведенных выше примеров выясняется, что в Иканском говоре первичная долгота встречается практически во всех частях речи. В отличие от хорезмских говоров, в случаях словообразования глагола от существительных с долгой гласной, производное слово сохраняет долготу: *ti:zä* ~ *ti:zälädi*, *qa:n* ~ *qa:nadï*, *ba:la* ~ *ba:laladï*, *mo:jin* ~ *mo:jinnadï*, *i:š* ~ *i:šlädi*, *a:q* ~ *a:yardï*, *ba:j* ~ *ba:jidï*, *a:t* ~ *a:dadi*.

Сингармонизм. Явление сингармонизма подробно изучено как в тюркологии, так и в узбекском языкознании.

В Иканском говоре широко распространен палатальный сингармонизм и действует как во втором, так и последующих слогах. Например: *ouj* ~ *a:ja*, *bobo* ~ *ba:ba*, *chigirtka* ~ *čö:kirtkä*. В изучаемом говоре большинство слов, заимствованных из других языков, также подвергаются сингармонизму: *sa:ndiq*, *a:vlat*, *mozor* ~ *maza:rat*, *qassa:p*, *sa:daqa*, *sa:bir*, *a:šiq*, *a:qibat*, *a:dat* и др.

Лабиальный сингармонизм. В Иканском говоре хоть и незначительно, но всё же встречается лабиальный сингармонизм, например: *tuynuk* ~ *tü:ndük*, *kuyov* ~ *küjöv*, *qo'ng'ir* ~ *qoŋur*, *turli* ~ *türlük*, *burun* ~ *murun*, *doim* ~ *niqlı*, *muguz* ~ *müñiz*, *kuuyuk* ~ *kö:jnük*, *ko'ngli* ~ *kö:ŋli*, *ko'zing* ~ *kö:zün* и др. Лабиальный сингармонизм в третьем слоге встречается реже: *послезавтра* ~ *bü:rsügün*, *кулак* ~ *ju:duruq*, *тятка* ~ *qu:štirun*, *рисовая молочная каша* ~ *sü:rgürüs*, *bu:lduruq* (чернобрюхий рябок).

⁴⁴ Серебренников Б. А., Гаджиева Н. З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – М.: Наука, 1986. – С. 8-9.

⁴⁵ Абдуллаев Ф. Карнок шеваси фонетикасидан // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1965. – № 6. – Б. 18.

Из примеров видно, что во втором и третьем слогах используется та же гласная, что встречается в первом слоге слова, гармония гласных имеет форму *ii-ii*, *i-i* или же *ö-ö*, *o-o*, *o-i*, *ö-ii*.

Можно отметить, что закон сингармонизма, который с течением времени утратил своё действие в городских диалектах в ходе исторического процесса, все еще хорошо сохранился и действует до сих пор в Иканском говоре. Но также наблюдаются и случаи нарушения сингармонизма. Например, в одновариантных аффиксах: *sendek ~ se:ndaq*, *baloday ~ bä:lädaq*, *itdek ~ i:ttaq*, *devdek katta ~ de:vdaq kättä*; *uydagi ~ ö:jda:yi*, *ko'chadagi ~ kö:čäda:yi*; *qiziniki ~ qii:zini*, *o'g'liniki ~ o:ylini*. Некоторые заимствованные и составные слова также не подчиняются закону сингармонизма: *tilvizo:r*, *gumroh ~ gü:mra:*, *sochiq ~ däsmal*; *shakar ~ qu:mšäkär*, *ko'kchoy ~ kö:kča:j*.

Вторая глава диссертации называется “**Морфологические особенности Иканского говора**”, в ней изучены словоформы определённых частей речи, их структурные особенности, нехарактерные для литературного языка формы некоторых частей речи, возможности присоединения аффиксов к основам.

Первый раздел второй главы «Формы, характерные для существительных» рассматривает формы множественного числа, притяжательных и падежных аффиксов существительного в Иканском говоре. В узбекских говорах Южного Казахстана встречаются следующие формы множественного аффикса *-lar*: *-lar*, *-lär*, *-dar*, *-där*, *-tar*, *-tär*, *-nar*, *-när*, *-är*, которые употребляются в различных фонетических позициях⁴⁶. К.Мухаммаджонов отмечает, что в южноказахстанских узбекских говорах огузского и кыпчакского типов аффикс *-dar* // *-där* добавляется только к корням, оканчивающимся на согласную *z*, данное явление свойственно сельских говорам Сузака, Чулаккургана, Карнака, Икана, Бабайкургана и имеет тенденцию к ослаблению в направлении от Туркестана к Шымкенту⁴⁷. Тогда как в Иканском говоре абсолютно не наблюдаются случаи присоединения формы множественного числа *-dar* // *-där* к корням, оканчивающимся на *z*. Например, *Qii:zlarya e:tti*; *kü:zlärgä ba:rip*. В Иканском говоре не встречаются формы *-dar*, *-där*, *-tar*, *-tär*. Установлено, что в говоре встречаются: *-lär*, *-när*, *-lar*, *-nar*, *-är*: *kö:čälär*, *ö:jlär*, *ba:llar*, *a:yamnar*, *jii:yinnar*, *kä:linnär*, *hä:mätnär*.

В случаях присоединения к местоимениям *u*, *bu*, *šu* (личные, указательные) аффикса *-lar*, в говоре наблюдается уникальная особенность. В данных местоимениях проявляется плеоназм аффикса множественного числа: *u+lar+lar < ulallar*, *bu+lar+lar < bulallar*, *shu+lar+lar < šulallar*. *Ulallarni qajtip kö:rgäjo:qma*. *Hä:mmä i:šni qilado:n šulallar-da*. *Bulallar e:tkäniqni qïma:jd(i)*. В плане плеоназма множественного числа говоры Карабулака и Икана имеют общность⁴⁸, однако наблюдается различие в их употреблении, то есть морфологико-фонетическое своеобразие.

⁴⁶ Мұхаммаджонов Қ. Жанубий Қозғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1981. – Б. 5.

⁴⁷ Мұхаммаджонов Қ. Жанубий Қозғистондаги ўзбек шевалари морфологияси. – Тошкент: Фан, 1983. – Б. 17.

⁴⁸ Решетов В. В. ва б. Ўзбек диалектологияси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1962. – Б. 225.

Категория притяжательности. Как известно, притяжателльный аффикс 2-ого лица в литературном языке и большинстве узбекских диалектов имеет варианты *-η//iη//īη va -iη//īη*⁴⁹. В использовании данных форм отмечается особенность, свойственная лишь Иканскому говору, т.е. во 2-ом лице между основой, оканчивающим на гласную, и притяжательным аффиксом прибавляется согласный звук *j*: *Nu:rdi:n äkäjiη qī:zī, ini:jiη i:šī, ba:lajīη ba:lasī*. Такое употребление способствует немаркированному оформлению падежной формы.

Кроме того, в диалогах, в говоре в вопросительных предложениях таких как: «Дома кто есть?» в отличие от литературного языка и других узбекских диалектов, там где необходимо использовать притяжательные аффиксы 2-ого лица *-t, -it*, отвечающий использует притяжательные аффиксы *-η, -iη*:

Адресант – чужой человек	Адресат
<i>A:jaη kā:dinā? – (Твоя) мама пришла?</i>	<i>A:jaη bajo: kā:gän. – Мама давно пришла.</i>
<i>Dä:däη ni qilje:tti? – Что делает (твой) папа?</i>	<i>Dä:däη i:štä. – Папа на работе.</i>
<i>Ba:baη qa:nī? – Где дедушка?</i>	<i>Ba:baη uxlaqe:tti. – Дедушка спит.</i>

Падежи. В Иканском говоре количество падежных форм, как и в литературном языке, шесть. Это следующие падежи:

Родительный падеж. В силу действия в говоре закона сингармонизма здесь используются следующие фонетические варианты аффиксов родительного падежа: *-niη, -nīη, -iη, -īη, -üη, -uη, -n*:

iη: biziη ö:j, siziη ma:l, inimiη ba:lasī, siηnimiη ba:jī. Ba:yda: si:riη ša:xīya ursa:η, ta:yda: si:riη tujayī sūrqüradjī (Ударь корову по рогам в саду, будет ныть копыто коровы на горе).

-iη: To:qqiz qī:zīη to:lyayī bi kā:di. (Роды девяти женщин пришли одновременно).

-üη: Ü:nüη ö:ssi//ö:ssi (замолчи). *Kütmüη qī:zīsa?* (Ты чья дочь?)

-uη: Quduγuη i:čigä čü:şüp ke:tkänsä:nä, kö:rimmäjsä.

В изучаемом говоре к указательным местоимениям *u, bu, ši* добавляется усеченный вариант *-n* родительного падежа, вариант данного аффикса в речи может употребляться в форме “*-m*”. Например: *Un(m) biläm sö:lläšmägänimä ra:sa o:dī* (Я давно не говорил с ним). *Bun(m) biläm e:dišip a:bro ta:pmajsa* (С ним бестолку спорить). *Šun(m) biläm Pa:tmanī qa:jtīp kö:rgäjo:qma* (Так, я больше не видел Фатиму).

Винительный падеж. В узбекском языке и его говорах существуют следующие варианты аффикса винительного падежа: *-ni, -nī, -di, -dī, -ti, -tī, -i, -ī, -n*⁵⁰. А в Иканском говоре винительный падеж употребляется только в форме *-ni, -nī*.

⁴⁹ Решетов В. В. ва б. Ўзбек диалектологияси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1978. – Б. 143-144; Ashirboyev S. O'zbek dialektologiyasi. – Toshkent: Nodirabegim, 2021. – В. 49.

⁵⁰ Abdurahmonov G. va b. O'zbek tilining tarixiy grammatikasi. – Toshkent: O'zbekiston faylasuflari milliy jamiyati, 2008. – В. 87; Ashirboyev S. O'zbek dialektologiyasi. – Toshkent: Nodirabegim, 2021. – В. 51.

-ni, -nī: Ba:lanī ja:šdīn, xa:tīnnī ba:šdīn. Kö:krägini a:ndaba bilan su:vayan (несообразительный, недогадливый). *Je:tim ö:z na:nīnī je:jdi, kiši tü:rtkisini ä:štādi* (Сирота добывает свой хлеб, при этом слышит упрёки других).

Вариант винительного падежа *-n* как одна из основных форм издревле использовался в тюркских языках⁵¹. А. Ишаев приводит сведения о том, что в Иканском говоре используется вариант винительного падежа *-n*⁵². И действительно, форма *-n* в говоре встречается в образцах устного народного творчества:

Me:ma:n kā:sä, qo:j semizin so:jdīrip // Me:ma:n qīyan žigärim;

Je:tim – je:tim de:dīnnä:jdi // Je:tim na:nīn e:dīnnä:jdi. (из диалектального фольклора).

Но в живой речи, то есть в говоре, эта форма не употребляется.

К.Мухамаджанов отмечает, что ассимилятивные формы винительного падежа, хоть и не системно, как в Ташкентской группе говоров, в определенных фонетических позициях, встречаются и в Иканском говоре: *özimmi žajīttijäm berätä iṇa /Iqon/*⁵³. Однако это не соответствует Иканскому говору. Во-первых, К. Мухаммаджонов не изучал специально Иканский говор, к тому же, данный факт не достоверен и относительно близкого к Иканскому Туркестанского говора. Ассимилятивные формы винительного падежа не наблюдается в Иканском говоре даже в спорадической форме.

Направительный падеж. В говоре применяются следующие варианты аффикса направительного падежа: *-gä // ya // kā // qa // ä // a*, выбор аффикса зависит от основы слова.

- gä: ža:nī i:čigä sīyma:jdi. Zö:rägä e:diškä bā:tim čidayajo:q.

-ya: Tu:zīnī ičip, tu:zluγiγa tūpūrmä. Na:nyä ma:j basip je:di. Īmtīlyan iškä, ta:rtīnyan ta:šya. I:t i:tkä saladī, i:t qujruyīya.

Форма *-ä // a* в отличие от огузских диалектов Хорезма, прибавляются лишь к существительным с притяжательными аффиксами I и II.

Аффикс *-ä* добавляется к основам, заканчивающимся на гласные переднего ряда: *Tilimä tavba, ti:šimä tavba. I:timä ha:r, pišigimä na:mīs.*

Аффикс *-a* присоединяется к основам, заканчивающимся на гласные заднего ряда: *Äzi:zä xa:lama ni degän a:žiq sö:z e:tti. O:yliŋa kütüñ qī:zīnī ä:ppe:gänsä? Ajayiŋa ba:γ, jürägiŋa da:γ. Išta:nīma pišik sa:dī.*

Местоимения в направительном падеже подвергаются своеобразному фонетическому изменению – синерезису⁵⁴. Например: *Sa: däm bärjätti, ba:la* (Ребёнок помогает тебе). *Ma: he:škütüñ minnäti kā:rägi jo:q* (Мне не нужны ничьи упрёки). *Ke: ča:qüryan o:sa, še: bar* (Иди туда, куда тебя позвали). *Be: kā:gäniñ bā:ri čä:ltik bilämö:v* (Все, кто пришли сюда, видимо, блатные). Приведённые выше словоформы в жирном шрифте представляют собой

⁵¹ Abdurahmonov G‘. va b. O‘zbek tilining tarixiy grammatikasi. – Toshkent: O‘zbekiston faylasuflari milliy jamiyat, 2008. – B. 88.

⁵² Ишаев А. Ўзбек шеваларида қаратқич ва тушум келишикларининг формалари // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент: Фан, 1981, №2. – Б. 23-24.

⁵³ Мұхаммаджонов Қ. Жанубий Қозғистондагы ўзбек шевалари морфологияси. – Тошкент: Фан, 1983. – Б. 31.

⁵⁴ Jamolxonov H. Hozirgi o‘zbek adabiy tili. – Toshkent: O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2013. – B. 131.

немаркованные варианты словоформы направительного падежа, долгота гласной на этой позиции показывает наличие этого аффикса. В Иканском говоре варианты форм *ta:*, *sa:* также используются в формах *taṇa*, *saṇa*, в этом плане изучаемый говор имеет некую общность с огузским говором Хорезма: *Maṇa ni: ži:n i:rđi*, *bilmä:jmä* (Я не понимаю, что нашло на меня).

Местный падеж. В говоре функционируют следующие формы местного падежа: *-dä // da*, *-tä // ta*, которые добавляются к основам, исходя из закона сингармонизма: *Kä:ndä* (на дымоходе) *kältäk je:dim*, *to:xitqada* (у очага) *to:qmaq*. *Ä:kkändä jo:q*, *tikkändä jo:q*, *xirma:nda ha:zir*. *I:štä kö:rimmäjdi*, *a:šta birinči*.

Исходный падеж. В Иканском говоре употребляются следующие фонетические варианты исходного падежа: *-din*, *-dīn*, *-tin*, *-tīn*. Эта особенность свойственна и Туркестанскому говору. Например, *Qadalyan ža:jüdīn qa:n a:ladī*. *Ba:qidīn to:yyan Ba:qī o:majdī*, *Sa:qidīn to:yyan Sa:qī o:majdī* (Родившийся от Бакия, не станет Бакием, родившийся от Сакия, не станет Сакием). Однако это не свойственно для хорезмских огузских говоров. В хорезмских говорах в этой позиции во всех сингармонистических вариантах используются аффиксы с гласными *a*, *ä*⁵⁵.

Формы исходного падежа *-din*, *-dīn*, *-tin*, *-tīn* широко использовался в староузбекском языке в качестве основной формы, в произведениях “Кутадғу билиг” и “Девону лугатит турк” также встречаются именно эти формы⁵⁶.

Во втором разделе второй главы изучены “Формы прилагательных, числительных, местоимений и наречий”, свойственных лишь Иканскому говору.

Прилагательное. В говоре активно используются как прилагательные, имеющие незначительные фонетические различия от прилагательных в литературном языке и других диалектах, также прилагательные, свойственные лишь данному говору: *la:ppi ~ хвастунишка*, *salaqaliq ~ серьёзный*, *äräžäk ~ разгилдяй*, *разина*, *ä:zmä // miljii ~ пустослов*, *čä:ltik ~ блатной*, *jissa:iq ~ неприятный (человек)*, *qotaqaj ~ обжора*, *tataqaj ~ немногословный*, *скромный*, *äräzän ~ грязнуля*, *ra:lan ~ жирный*, *неповоротливый лентяй*.

Числительное. Используемые в говоре числительные отличаются от литературных вариантов незначительными фонетическими и морфологическими особенностями. Например, порядковые числительные: *birinži*, *tö:tinži*; разделительные числительные: по два ~ *i:kkidin*, по три ~ *ü:šdin*; составные числительные: *i:ksi to:qqis* – 18, *i:ksi sä:kkis* – 16, *tö:t to:qqis* – 36. *Qu:daya tö:t ta:yaraya a:vqat*, *i:ksi pä:tmis hö:l me:vä*, *i:ksi pä:tmis qurya:q me:vä*, *bi pä:tmiskä tö:t to:qqis kü:lčä*, *ta: bi pä:tmiskä i:ksi to:qqis qa:tlama qila:sa*, *o:ladī*.

Местоимения. В говоре личные местоимения используются в аналогичной с литературным языком формах или с частичными

⁵⁵ Абдуллаев Ф. Хоразм шевалари. – Тошкент: Фан, 1961. – Б. 149.

⁵⁶ Abdurahmonov G. va b. O'zbek tilining tarixiy grammatikasi. – Toshkent: O'zbekiston faylasuflari milliy jamiyati, 2008. – B. 103.

фонетическими изменениями⁵⁷. В исследуемом говоре так же, как в других говорах⁵⁸ указательные местоимения *u(l)*, *bu(l)*, *shu(l)* при присоединении к словам *yer*, *yoq* подвергаются значительным фонетическим изменениям: U yerda nima ish qilasan? ~ E:dä ni:š qilasa? Bu yerga kim o:tirdi ~ Be: kim o:türdi? Kuni bo'yi shu yerda bo'ldim. ~ Kü:ni b'läm še:dä o:dim. U yoqqa, bu yoqqa yura bermay, ishingni qil ~ 'Ja:qa, b'ja:qa jürä be:mäj, i:siñni qī. Shu yoqqa hech kim o'tmadimi? ~ Šja:qa he:š kim ö:tmädinä?

Наречия. В Иканском говоре также используются все типы наречий. Однако отсутствуют отдельные наречия литературного языка, а другие употребляются с определёнными фонетическими изменениями. Наречия *asta*, *sekin* в говоре практически не употребляются, вместо него функционируют наречия *ža:j* (медленно, постепенно), *ža:j-ža:j* (медленно, постепенно). Например: Не издавай звука, говори тише. ~ *Da:všiñni čiqa:zma, ža:j sö:llä* и др.

Кроме того, наречия времени *šu zä:mäti* (сразу же), *lä:zzä* (быстроенько) употребляются в говоре с некоторыми фонетическими изменениями. *Xa:barni ä:šitgän zä:mätim, a:jayimni qo:läma a:dim* (yugurdim). Куда он сразу пропал ~ *Lä:zzädä ke: ke:dip qa:dü; jüstäpän* ~ падать вниз лицом: Если бесплатно, ляжет вниз лицом и будет лизать. ~ *Tä:kin o:sa, jü:stäpän ja:tip ja:lajdi*. Вчера ночью я не заметил бревна под ногами и упал вниз лицом. ~ *Ke:čä qara:ŋyida a:jayimni a:stida:yü dö:ŋgäknı kö:rtäj, jü:stäpän jiqildim; tö:täläp* ~ срезать путь: *Ba:ydän tö:täläp u:rsan, dä:l Jüsüri ö:jidin čiqasa* (Если пойдёшь прямо по саду (сrezешь дорогу), выйдешь прямо у дома Юсуфа).

xii:jla ~ много, *ta://taqa* ~ ещё, *äjän* ~ много, вдоволь, *ci:ttäk* ~ очень мало, *a:jdaq, bä:lädaq* ~ хорошо, нормально и др.: *A:yaryan o:sa, ci:ttäk biči* (Дай немножко катыка или сузьму, если есть); *A:jdaq o:qijätsana?* (Хорошо ли ты учишься); *I:šni bä:lädaq qipti* (Он(а) хорошо выполнил(а) работу); *Ta:pisii jaxšio:sa, äjän jeb icäsä, äjän jüräsä.* (Если зарплата хорошая, можно спокойно тратить деньги).

Третий раздел второй главы посвящён анализу “Глагольных форм”. В Третий раздел второй главы посвящён анализу “Глагольных форм”. В Иканском говоре встречаются такие глаголы, свойственные лишь носителям этого говора, в частности, *čirqa* (бросай), а также глаголы, семантическое значение которых отличается от литературных: *ta:qtü* ~ заплетал (волосы), *köläniš* (достичь счастья), *bašbaqalaš* ~ подглядывать, заглядывать, *äsiriš* ~ совершать неприятные действия, баловаться, *ü:rtti* ~ укрывать (укрываться одеялом), *sü:ndi* – выпрямить (ноги), *ögdidü* ~ отбирал, собирал (напр., фрукты), что обеспечивает эксклюзивность глаголов Иканского диалекта.

Одной из характерных особенностей глаголов говора является то, что вместо вспомогательного глагола *qol* ~ *qa(l)* употребляется глагол *sol* ~ *sa(l)*. Например: *qo'ya qol* ~ *qo:jä sa(l)*, *ayta qol* ~ *e:dä sa(l)*, *bera qol* ~ *bärä sa(l)*, *qila qol* ~ *qila sa(l)*. Кроме того, в говоре в значении “мочь, уметь” вместо глагола

⁵⁷ Ashirboyev S. O'zbek dialektologiyasi. – Toshkent: Nodirabegim, 2021. – B. 69.

⁵⁸ Шоабдурахмонов Ш. Тошкент области ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1976. – Б. 44.

ol ~ a:(l) используется вспомогательный глагол *bil ~ bil*: *ishlay oladi ~ i:släj bilädi*, *ko'ra oladi ~ kö:rä bilädi*, *so'zlay oladi ~ sö:lläj bilädi*.

Синтетические формы глагола прошедшего времени. Синтетическая форма глагола прошедшего времени формируется следующим образом “основа слова +(-gän) + модальное слово *yo'q* + аффиксы спряжения”, нарушаясь действие сингармонизма; выражаясь терминами Е.Д.Поливанова образуются “ломаные слова”⁵⁹: *bilgäjo:qma*, *bilgäjo:qsa*, *bilgäjo:q*, *bilgäjo:qmüs*, *bilgäjo:qsilar*, *bilgäjo:q*.

В компоненте *bilgä(n)* данной формы спряжения участвует переднеязычная гласная, в компоненте *jo:qma* – заднеязычная гласная, которые противопоставляются друг другу, однако это не препятствует речевой деятельности.

В аналитических формах глагола прошлого времени участвуют аффиксы *-gan edi* ~ *gäni:di* // *käni:di* // *qani:di* // *yani:di*: *Mäši:nä a(l):yani:düm*, *šiña bää:rini a:jlantürip kä:dim*. *Sillärdin sä:l a:ldin kä:gäni:dik*. *To:jya bi a:j a:ldin e:tkäni:di*. *Šunda, me:η a:yamdün jaman qo:rqqani:dün*.

В Иканском говоре отсутствует форма прошедшего времени литературного языка, образуемая с помощью деепричастия с аффиксом *-b//ib* + неполный глагол *edi*. Значению данной формы соответствует аналитическая форма “основа глагола (-di)+ *i:di*”. Сравните: *borib edim* – *bardi:düm*. Спряжение: *kördi:dim*, *kördi:diŋ*, *kördi:di*, *kördi:dik*, *kö:rdi:diŋnär*, *kördi:di*.

Форма прошедшего времени (*-r, -är, -ar*) + *edi* не свойственна Иканскому говору (изредка встречается в речи лиц, получивших образование в Узбекистане). Для изучаемого говора характерно использование эквивалентной формы *-s // as // äs* + *i:di*. Данная структура употребляется только в утвердительной форме:

№	Ед.ч.	Мн.ч.
I лицо	<i>ba:rasi:düm</i>	<i>ba:rasi:diq</i>
II лицо	<i>ba:rasi:diŋ</i>	<i>ba:rasi:diŋnar</i>
III лицо	<i>ba:rasi:di</i>	<i>ba:rasi:di</i>

Qu:mri xa:lamıŋ ba:yida rasa: qarašö:rik, sara:lī ta:l o:losi:di. Qi:šta tää:pägä čiqlip, to:ηip qa:yučaj sii:jpančiq o:jnasi:diq. Sän, ti:n be:mäsägnär mää:htäpkä ba:rmajma dep jüyla:si:diŋ.

Отрицательная форма данной структуры глагола имеет следующее строение: аффикс *-mä:j + do:n+i:jdi*. Спряжение:

№	Ед.ч.	Мн.ч.
I лицо	<i>barma:jdo:nii:jdim</i>	<i>barma:jdo:nii:jdiq</i>
II лицо	<i>barma:jdo:nii:diŋ</i>	<i>barma:jdo:nii:diŋnar</i>
III shaxs	<i>barma:jdo:nii:di</i>	<i>barma:jdo:nii:di // lar</i>

Gülmizä ota:qqa čiqlma:jdo:ni:di biraq uña he:ş kium i:ndämäjdo:ni:di. Ta:jir, sän qitmirlıq qip, A:nargül to:tüña dä:rs ö:tkizmäjdo:ni:diŋ.

⁵⁹Поливанов Е. Д. Образцы не-иранизованных (сингармонистических) говоров узбекского языка. Говор города Туркестана // Известия АН, 1929. – С. 518.

В данном спряжении также нарушается закон сингармонизма. Об этом свидетельствует вышеупомянутая парадигма спряжения: *ö:tkizmä:jdo:ni:jdī*. В изучаемом говоре данная форма служит для выражения значения действия, совершенного в прошлом на протяжении определённого времени, но завершённого на данный момент.

Настоящее время глагола. В исследуемом говоре литературная форма аффикса *-jär* в говоре употребляется в вариантах *-je:t // jää:t* и *-jatip:*

Аффикс *-je:t // jää:t*. Этот аффикс ко всем основам глаголов (оканчивающимся на переднеязычную, заднеязычную гласную) присоединяется только в варианте переднеязычного гласного, а последующие аффиксы подчиняются закону переднеязычных гласных: *tikje:ptä*, *tikje:ssä*, *tikje:tti*, *tikje:pmis*, *tikje:ssilär*, *tikje:tti*. Согласный звук *t* подвергается ассимиляции в процессе спряжения.

Е. Д. Поливанов отмечает, что в Иканском говоре форма настоящего прогрессивного времени имеет следующую оформленность: *barajarpta(n)* *barajapsa(n)*. Это не нашло своего подтверждения, так как ни в Туркестанском, ни в Иканском говорах подобная форма не актуальна; в Туркестанском говоре употребляется форма *barjappa*, а в современном Иканском говоре – форма *bar(j)e:tma // bar(j)e:ptma*.

-jatip: *kä:bja:tämpä*, *kä:bja:tipsa*, *kä:bja:tipti*, *kä:bja:täpmis*, *kä:bja:tipsiis*, *kä:bja:tipti*. Данная форма, на наш взгляд, заимствована из литературного языка.

Четвёртый раздел второй главы посвящён “*Вспомогательным частям речи*”.

Союз. В говоре не используются соединительные союзы *va*, *hamda*, вместо них активен союз *biläm*, а местами союз *ham*: *Ke:cä Kä:ma:l biläm E:rža:n kä:p ke:tti. A:jam biläm Ä:ni:lä to:tiičin e:ši:di*.

В качестве разделительного союза употребляется союз *ja*. *Ba:rsa hä:mmä ba:radja he:š küm ba:rmajdī*. Вместо союза *ba'zan* употребляется союз *jä:gädä: Jä:gädä a:zanyačaj o:tirsam, jä:gädä uxpath qa:lama*.

Предлог. Некоторые предлоги претерпевают незначительные фонетические изменения:

Согласный звук *n* в составе предлога *bilän* в любых позициях заменяется согласной *m* и произносится как *biläm*: *Ö:zim biläm ö:zim a:vvara. Jo:l biläm jü:rmäj, tö:täläb čiqsañ lä:zzä je:tässä*.

Предлог *säjin* употребляется в фонетических формах *sä:ji//sa:j*, *sa:ji: Ša:mal baryan sa:ji kü:čäje:tti. A:dam za:dī o:yan sa:ji o:sam de:jdäkä. Kö:rgän sä:ji so:rajdi*.

Частица. В говоре фонетические варианты некоторых аффиксальных частиц присоединяются к основам в зависимости от твердости-мягкости основы. Например, эквиваленты частицы *-mi* в говоре употребляются в формах *-na*, *-nä*: Мне и завтра прийти? ~ *Ä:rtäjäm käläj-nä?*; Знаешь ли ты свою ошибку? ~ *Sän, ö:zi:η xata:ηn biläsä-nä?* Жених ходит на работу? ~ *Kijöv ba:la i:škä barje:tti-na?*

На месте частицы *faqat* в изучаемом говоре используется функциональная частица *bo:yan: Ja:zda hä:ttä däm a:yanī ke:dädi, bo:yan* (лишь) *me:m biläm a:jañ ö:jdä qa:lamis.*

Третья глава называется “Лексико-семантические особенности Иканского говора”. В первом разделе данной главы изучено “Отношение Иканского говора к лексике “Девону лугатит турк” и произведений Алишера Навои. Известно, что произведение “Девону лугатит турк” является одним из первичных исторических источников, способствующих прояснению многих вопросов языкоznания. Несмотря на то, что прошло уже порядка десяти веков, можно отметить, что большинство лексических единиц в “Девону лугатит турк” функционируют в узбекском литературном языке и его диалектах, а некоторые используются с определенными фонетическими, морфологическими, лексическими, семантическими изменениями. В словарном составе Иканского говора, являющегося небольшой ветвью тюркской языковой семьи, также сохранилось множество общетюркских слов. В силу чего, нам представляется целесообразным изучение связи изучаемого говора с источниками истории языка на основе сравнительное изучения лексики говора и “Девону лугатит турк” и произведений Алишера Навои. В исследование наше внимание сфокусировано на следующих особенностях слов из “Девону лугатит турк”:

общие слова для “Девону лугатит турк” и лексики говора:

et ~ мясо. Bizär majda ma:lïñ e:tini käm je:jmis, köpra:q qara ma:lïñ e:tini a:lama; et ~ et, go'sht (DLT. I, 70). ü:şük ~ заморозки. Bi:li me:vä ja:xşii o:madü, kö:klämdä bä:rini üşük urip ke:tti. Ü:şük u:rmasidin, da:lada pä:mi:do:riñ kö:gigäçäj te:rip, bö:şkägä tu:zlap qo:jdinq. В “Девону лугатит турк” – лютый холод, заморозки, из-за которого пропадает урожай (DLT. I, 102). jo:yüriş ~ замесить тесто ~ xa:mır jo:yüriş. Čü:şbäräniñ xa:mırinii jo:yürip, zuva:la qılınyan, hämäto:tüm ja:zippe:sä bo:di; juýruşdii – ol añaar un juýruşdii ~ U unga xamir qorishda yordam qildi. (DLT. III, 112).

слова, претерпевшие фонетические изменения в Иканском говоре:

e:ş ~ подруга: Čin e:şiq kümdu? Pa:tma e:şiq kö:rımmäjdi? Eş ~ друг, спутник (DLT. I, 81). Однако в Туркестанских карлукских говорах слово eş употребляется и по отношению к мужчинам (в значении спутник).

qaraşö:rük (qora+sho'r+o'rik) – кислый сорт сливы. Ba:bamiñkidä qaraşö:rük ta:l qurya:p qa:pti. Baxa:r dä:däm qaraşö:rügiñ vare:nasini ja:xşii kö:rä:d(i); qaraerük - слива (DLT. I, 99);

to:qaş – вид баурсака. Hä:j(i)tkä to:qaş, čäk-čäk qidim; toquç ~ лепёшка (DLT. I, 339); käzäk ~ очередь. Ma:lkäzäk kimdü? ~ Чья очередь пасти коров? Käzäk biläm kiriñnär ~ Заходите по очереди; kezik ~ очередь в работе: Seniñ kezigiñ keldi ~ Пришёл твой черёд (DLT. I, 72);

kö:ttä ~ xazina. Kizläp qo:jyan kö:ttäñ ba:na? Kö:ttäñ o:sa, ja:tib ji; kömçii ~ клад. Накопленное богатство. (DLT. I, 395) и т.д.

слова в “Девону лугатит турк” и говоре, одинаковые по форме, но разные по значению:

adaš ~ люди, с одинаковыми именами. Например: *A:dümis bi äkä, a:daš äkäm̄mis. Vene:rä ajto:m, Ilma:ra ajto:m, Gö:zäl si:ηnimǟm näbäräläriniq a:din̄i Mühä:ttät qo:jipti, bā:ri a:daš o:pti; adaš* (DLT. I, 92). В “Девону лугатит турк” данная лексема также отмечается в значении *друг, соратник*. Данная лексема в значении *друг, товарищ, соратник, брат*, образованная от слова *at* с присоединением аффикса *-daš* встречается и в “Кутадғу билиг”⁶⁰.

kökän ~ способ привязывания домашних животных на короткий поводок. Обычно такой способ используется для откармливания животных. *I:kti qošqa:rni kökännäp qo:jdüm, xuda: xa:lasa, hä:jittä so:jamis; kökän* ~ аркан для привязывания телят и ягнят, верёвка для завязывания кобыл во время дойки. (DLT. I, 393). Как выясняется, значение «верёвка» слова *kökän* из “Девону лугатит турк” в говоре претерпевает незначительный семантический сдвиг, т.е. теперь оно означает особый способ завязывания домашних животных.

Лексико-семантическое соответствие и близость лексики Иканского говора и произведений Алишера Навои. В исследовании также изучено соответствие лексики говора и произведений Алишера Навои. В говоре наблюдаются некоторые фонетические различия таких слов:

bo:lamaq ~ каша: *A:ldün, to:γyan äjä:llärgä qırq kün bo:lamaq ičirgän; bulomog* ‘~ каша (блюдо): *Sortlar bulomog ‘ni turkcha ayturlar* (NAL. 135);

käpänäk ~ лёгкая верхняя одежда, халат: 1. *Kä:pän kä:jgän kä:mäjdi, käpänäk kä:jgän kä:lädi.* 2. Болезнь овцов, коз; *kapanak* ~ шерстяная верхняя одежда; одежда дервишев (NAL. 304);

ju:druq ~ кулак: *judruqlap urdī, judruqladi; jumrug* ‘, *jumruq* ~ кулак (NAL. 712);

qu:rsaq ~ живот, брюхо (архаизм). *Ta:r qu:rsaqta ja:tüšyammis; qursog* ‘ ~ живот: *Bahr arodur maskani bo lg’oy balig ‘ning qursog ‘i* (NAL. 746).

Во втором разделе третьей главы изучено “Отношение лексики Иканского говора к узбекскому литературному языку”.

Слова, имеющие синонимы в узбекском литературном языке:

ča:čiq ~ скатерть. *Qudanīq a:ldüya ča:čiq sa:b, ja:xş̄lab kütiñnär. Kä:linkö:rdigä kä:ttä a:q ča:čiq a:dü:jdüm.* Основой данной лексемы является литературное слово “sochiq”, однако в говоре в значении “sochiq” используется слово *dasma:l*. В говоре молодёжь также использует слово *dästirxa:n* в аналогичном значении: *Ö:jgä ö:t, sä:n üçün e:şigimizäm, dästirxa:nimzam a:čiq.* и т.д.

Диалектные слова, не имеющие синонимы в узбекском литературном языке:

qasaxa:na ~ как назло, как будто специально. *Qasaxa:na, bugun bā:nni:sägäjäm ba:rišüm käräk.*

je:rik ~ таксикоз у беременных. *Kä:nnim a:lmaya je:rik o:pti* и др.

pisäk ~ глинобитная стена, ограждающая двор. А стену домов называют словом *däva:l*. *Pisäkni bädigra:q ja:püš käräk, ha:vli kö:rimmäjdo:n o:sii.*

⁶⁰ Xolmurodova M. F. Qutadg‘u bilig leksikasi. – Toshkent: Nodirbegim, 2020. – B. 21.

sa:saj ~ старая дева: *Ra:jilaniŋ e:rgä tä:gmägän sa:saj qī:zī ba:r ä:kä.*

küjäz ~ чистоплотный. *Kö:z tä:gmäsi, kä:linim žä: küjäz čiqtī, ö:jigäjäm, ba:la-ča:yasiiyajam ja:xši qa:rajdi.*

В третьем разделе третьей главы под названием “Лексико-семантический состав Иканского говора” проанализированы характерные для говора лексемы, не имеющие аналогов в литературном языке:

название частей одежды: *balaq* (конечная часть брюк), *boyma jaqa* (воротник стойка), *čö:nčäk* (карман), *ä:dib* (нижняя часть платья) и *a:rqläiç* (подкладка женского платья);

слова, обозначающие близость: *e:š* (подруга), *tavušqa:n* (родственник), *žägža:d* (далёкий родственник), *toyyan ata* (родной отец), *kä:linqii:z* (невестка, вышедшая замуж за родственника), *ba:j* (муж);

слова, обозначающие родство: *a:ja* (мать), *a:ra* (бабушка), *ättä* (отец, брат), *to:tii* (тётя), *a:jto: // a:jto:tii* (сестра), *ini* (младший брат), *kä:lin-kä:žäk* (молодые невестки), *äkäži* (сестра), *ba:ldiz* (младшая сестра жены), *je:znä* (зять), *bö:lä* (дети сестёр по отношению друг к другу) и др.

Слова, выражающие организму и его органы:

Внешние органы: *qa:lža* (туловище, стан, фигура), *če:š* (волос), *čat* (промежность ног), *čatanaq* (ширина промежности ног), *činataj* (мизинец), *šavšaq* (пальцы), *ä:nsä* (затылок), *o:mraw* (грудь), *bö:ksä* (часть туловища, ниже пояса), *baqaj* (второй подбородок), *si:jraq* (голень), *rišäk* (икры ног), *taqim* (задняя часть колен) и др.;

Внутренние органы: *bü:r* (наросты желудка), *čiv* (плацента животных), *zä:rä* (*o:t*), *tö:š* (грудина), *qa:pürtqa* (рёбра), *qursaq* (брюхо), *bayir* (печень), *ja:tir* (матка), *julun*, *käpirčäk* (носовая кость), *qujmiš* (крестец).

Этнографизмы. В данную группу входят названия местных национальных традиций, историко-религиозных обычаем, траурных и свадебных обрядов. Иканский говор изобилует такими единицами. Также к этнографизмам можно отнести слова, выражающие благословения и проклятия, поскольку в них тоже нашло своё отражение своеобразный духовный мир, вера и ненависть народа:

слова, связанные со свадебными обрядами: *ra:ta:š // kičiga:š* ~ *fotihoshi*, *küjövsalam*, *qī:zkö:rdi*, *küjövta:lat*, *be:šikkä:rtik // qula:yinii čišlätkän* ~ помолвка с детства. *gilämqa:qtii*, *bäta:čar*, *a:š*, *ča:jišti*, *žytä* (церемония приёма новобрачных после свадьбы), *zija:pat* (угощение друзей жениха родственниками невесты), *ja:stiqqo:ra:t* (yostiq quramoq) обряд, проводимый за день до свадьбы у невесты в виду угощения родственников и сватов. *kä:jtasti*, *šo:rpa*, *kö:säñgäče:sti*, *qudata:nisu:(v)*, *kä:jt ta:naš*, *kä:linčü:sti*, *qī:zčiqa:rdi*, *küjövkö:rdi* (*küjövsala:m*), *bo:sayaba:sti*, *pa:xtasa:liš*, *jo:lto:sis*, *ja:stiqba:ši* ~

деньги, которые жених даёт снохам невесты; *tü:bäš* ~ навещать родственников по различным поводам (с гостинцами, угощениями и др.); *gülta:qqan e:ş* (свидетельница на свадьбе), *köza:jdin*, *kä:nba:şii*, *če:čü:(v)*, *mäslä:ta:şii* ~ мероприятие за день до свадьбы по случаю обрезания, в котором собираются родственники и договариваются насчёт проведения свадьбы. Данная лексема образована путём сложения компонентов *maslahat+osh*, и *наряду с обсуждением подразумевает также различные угощения*. *gilätmqa:qtii* ~ вечеринка, проводимая до большой свадьбы в доме у невесты с участием подруг невесты и молодёжи со стороны жениха.

Анализ лексики Иканского говора выявил наличие как общности с литературным языком и лексикой других узбекских диалектов, так и отличительные особенности.

ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Исследование Иканского говора даёт основание заключить следующее.

1. Иканский говор впервые изучен в рамках данного исследования. Кроме небольшой статьи Е. Д. Поливанова, опубликованной в 20-е годы прошлого столетия, исследования данного говора практически не проводилось. С учётом этих обстоятельств, осуществлено описательное, местами историко-сравнительное изучение говора.

2. В существующих классификациях данные об Иканском говоре достоверны, данный говор относится к огузскому наречию узбекского языка, имеет общие и отличительные черты с другими огузскими говорами. Это особенно ярко прослеживается в ходе изучения фонетического, морфологического и лексического ярусов говора.

3. Общность Иканского говора и других огузских (хорезмских) диалектов наблюдается в следующем: действие закона сингармонизма, наличие первичной долготы гласных, наличие 6 падежных форм; а отличительными свойствами являются: отсутствие соответствия звуков *k* ~ *g*, *t* ~ *d* в начале слова, специфика фонетических процессов, отсутствие звука между *k* и *q*, отсутствие варианта аффикса исходного падежа *-nan* // *nän*, неиспользование аффикса множественного числа для выражения уважения, неиспользование аффикса *-jatir* в качестве показателя настоящего прогрессивного времени.

4. 9 гласных фонем в Иканском говоре (а, ä, i, ī, u, ü, o, ö, e) имеют специфические артикуляционные и акустические свойства. Отмеченный Е. Д. Поливановым гласный звук *ə* в ходе исторического развития полностью

трансформировался в звук *ä*, в этом плане говор перекликается с Туркестанскими карлукскими и огузскими хорезмскими говорами.

5. В Иканском говоре существуют краткие и долгие вариации гласных, первичная долгота гласных в самостоятельных словах чаще встречаются в первых слогах: *er* (мужчина) ~ *e:r* (рано), *et* (мясо) ~ *e:t* (скажи), *ariq* (худой) ~ *a:rīq* (арык), в отличие от хорезмских говоров первичная долгота гласных встречается не только в первых слогах, но и во втором и последующих слогах (веди за собой ~ *äjä:rt*, родственник ~ *tavušqa:n*, жук ~ *qavuzya:n*, ладонь ~ *alaqa:n*, бедный ~ *bajayu:s*).

6. Иканский говор в отличие от других диалектов больше всех сохранил свои особенности в ходе своего исторического развития. Давние социальные и культурные связи с прилегающим городом Туркестаном способствовали появлению определенной общности в лексическом и фонетическом (закон сингармонизма) аспектах, но при этом сохраняется своеобразие в фонетических процессах и лексических значениях слов. Одновременно, изучаемый говор упорно сопротивлялся влиянию Туркестанских карлукских диалектов.

7. Для Иканского говора характерны эксклюзивные морфологические показатели, в частности, плеоназм аффикса множественного числа (*bulallar*, *ulallar*, *šulallar*) и его фонетические варианты *-lar*, *-lär*, *-nar*, *-när*, *-är*, варианты родительного падежа *-piŋ*, *-piŋ̥*, *-iŋ*, *-iŋ̥*, *-iŋ̥*, *-iŋ̥*, *-iŋ̥*, *-n*, показатели названия действия *-(i)š* *-(i)š*, аффикс настоящего времени *je:t* // *jä:t*, что является основными морфологическими особенностями говора.

8. В говоре актуальны формы исходного падежа *-din*, *-dīn*, *-tin*, *-tīn*, а вопросительное местоимение *kim* употребляется в фоме *kütm*, что свидетельствует о сохранении и передаче будущему поколению особенностей исторической формы языка.

9. Сравнительный анализ лексики с произведениями М. Кашгари “Девону лугатит түрк” и Алишера Навои показал, что в лексике Иканского говора сохранилось множество древнетюркских слов (*u:š*, *ul*, *u:šik*, *qa:vuiš*, *kö:lük*, *käzäk*, *atqardī*, *aŋyardī*, *andidī*, *bolamaq*, *äskärmäk*, *ju:druq qursa:q va b.*) в изначальной фонетической форме или же с незначительными фонетическими изменениями, что ещё раз подтверждает факт сохранения в говоре особенностей древнетюркского языка.

10. В говоре употребляются не встречающиеся в литературном языке и других диалектах слова (*tavušqa:n* ~ родственник, *atalaš* ~ родственники со стороны отца, *žägža:d* ~ дальний родственник, *to:yyan ata* ~ родной отец, *kä:linqii:z* ~ невестка, вышедшая замуж за родственника, *hä:mäto:tī* ~ дочь тёти, *ajto:tī* ~ сестра), что составляет уникальность лексики Иканского говора.

11. В лексике Иканского говора отмечается безэквивалентная лексика, выражающая характер и действия человека (*kijäz*, *qotaqaj*, *tataqaj*, *šibä:r*, *ä:säläñ*; *hapraqlaš*, *äsiriš*, *qaqañnaš*, *o:jsiřaš*, *čo:čaŋnaš*, *tajraŋnaš*, *čä:ltijiš*, *bi:jläš* и др.), которые могут быть использованы в составлении словарика толковых словарей узбекского языка, пополнении лексического фонда узбекского языка, составлении словарей узбекских диалектов, реализацииialectологических исследований.

12. Данное исследование, посвящённое изучению Иканского говора, не только демонстрирует своеобразие данного говора, но и обнаруживает общие черты говора с другими огузскими говорами, в частности с хорезмскими огузскими говорами, поскольку они исторически восходят к единому источнику происхождения.

**SCIENTIFIC COUNCIL AWARDING SCIENTIFIC DEGREES
DSc.03/30.12.2019.Fil.19.01 AT TASHKENT SATAE UNIVERSITY OF THE
UZBEK LANGUAGE AND LITERATURE NAMED AFTER
ALISHER NAVOI**

**TASHKENT SATAE UNIVERSITY OF THE UZBEK LANGUAGE AND
LITERATURE NAMED AFTER ALISHER NAVOI**

Khidraliyeva Zokhira Riskulovna

IKAN DIALECT OF UZBEK LANGUAGE

10.00.01 – Uzbek language

**ABSTRACT
OF DOCTOR PHILOSOFY (PhD) OF FILOLOGICAL SCIENCES**

Ташкент – 2023

The topic of the Doctor of philosophy (PhD) dissertation is registered in the Higher Attestation Commission under the number No B2022.4.PhD/Fil2853.

The doctor of philosophy thesis was written at Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi

The abstract of the dissertation is posted in three languages (Uzbek, Russian, English (resume) on the website of the Scientific Council (www.tsuull.uz) and on the "ZiyoNet" Information and Education portal (www.ziyonet.uz).

Scientific supervisor:

Ashirboyev Samixon

doctor of philological sciences, professor

Official opponents:

Yuldashev Ma'rufjon Muhammadjonovich

doctor of philological sciences, professor

Musayeva Feruza To'raxonovna

doctor of philosophy (PhD) in philological sciences

Leading organization:

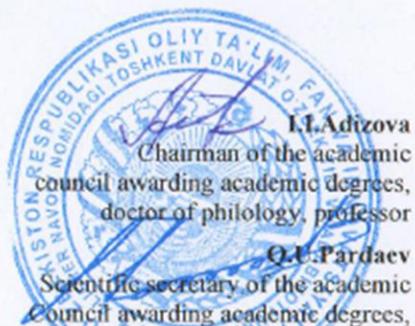
Samarkand State University

Will be held at the meeting of the Scientific Council numbered DSc.03/30.12.2019.Phil.19.01 at the Alisher Navoi Tashkent State University of Uzbek Language and Literature, 2023 "11" 05 at 10th (Address: 103 Yusuf Khos Hajib street, Yakkasaray district, Tashkent, 100100. Tel.: (99871) 281-42-44; fax: (99871) 281-42-44, (www.tsuull.uz); e-mail: monitoring@www.tsuull.uz).

The dissertation can be viewed at the Information Resource Center of Tashkent State University of Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi (registered with number 253). (Address: 103 Yusuf Khos Hajib street, Yakkasaray district, Tashkent, 100100. Tel.: (99871) 281-42-44; fax: (99871) 281-42-44, (www.tsuull.uz)).

The abstract of the dissertation was distributed on "1" 05, 2023.

(2023 "1" 05 digital register statement of).

I.I.Adizova
Chairman of the academic council awarding academic degrees,
doctor of philology, professor

O.U.Pardaev
Scientific secretary of the academic Council awarding academic degrees,
doctor of philological sciences,
associate professor

Dog'ov
H.A.Dadaboyev
Chairman of the scientific seminar
under the academic council,
doctor of philology, professor

INTRODUCTION (PhD dissertation abstract)

The purpose of the research work is to analyze the phonetic, morphological and lexical-semantic features of the Ikan dialect, on the basis of recorded dialectal materials, to identify their relationship with the Karluk and other Oghuz dialects of this area.

The object of the study is an article by E. D. Polivanov, published in 1929, as well as materials from the Ikan dialect, collected by the researcher in the course of field research.

The scientific novelty of the research is as follows:

For the first time in a monographic aspect, the Ikan dialect was studied, which differs from other Uzbek dialects of the South Kazakhstan (Turkestan) region and the Republic of Uzbekistan by a number of linguistic features, its specific dialectal features were revealed, its connection with the Karluk, Kypchak dialects of this area was substantiated;

the connection of the Ikan dialect with the Oghuz dialect of the Uzbek language in the Turkestan area was established, erroneous data about this dialect presented in the scientific literature were revealed, on the basis of a comparative analysis of the vocabulary of the dialect and the literary language, the role of dialectal vocabulary and dialectal semantics, characteristic only of the Ikan dialect, was established.

substantiated specific phonetic features of the Ikan dialect: the presence of 9 phonemes in the vowel system was confirmed, primary long vowels, unlike other Oghuz dialects, can occur not only in the first syllable, but also in subsequent ones, substantiated the role of each phoneme in the dialect, as well as the features of phonetic laws and processes characteristic of the Ikan dialect;

the specifics of the morphological system of the Ikan dialect are established, especially the places where possessive and case forms intersect, the affixal variants involved in word forms, which are characteristic only for the Ikan dialect, as well as the patterns of their use, are identified.

The implementation of the research results. Based on the scientific results obtained during the study of the Ikan dialect of the Uzbek language:

scientific and theoretical conclusions about the lexical composition of the Ikan dialect, as well as equivalent and non-equivalent vocabulary of this dialect, were used in the publication of the monograph "Linguoculturological study of Uzbek dialects" as part of the applied scientific project "Linguoculturological study of Uzbek dialects", completed in 2018-2019. at the Institute of the Uzbek language, literature and folklore (Certificate No. 04 / 1-3423 of the Tashkent State University of the Uzbek language and literature named after Alisher Navoi dated December 13, 2022). As a result, the dialectal lexemes of the Ikan dialect served as illustrative examples for substantiating theoretical thoughts about national realities and lacunae in the paragraph of the monograph "National realities and lacunarity in Uzbek dialects" (68-79 pages);

The most important linguistic features characteristic of the Ikan dialect, lexical-semantic analysis of dialectal words, scientific-theoretical conclusions on their specificity in a particular region were used by the dissertator in the publication of the educational manual “Uzbek dialectology” for students of 5111200 - Uzbek language and literature educational direction (reference 04/1 – 100 of the Tashkent State University of Uzbek language and literature dated January 17, 2023). As a result, the topics of the textbook such as “Lexical features of texts specific to dialects”, “The study of dialectal words in thematic groups”, “Word making in Uzbek dialects”, “Dialectisms in works of Art and their types” are enriched with factual materials;

The results of the linguistic analysis of phraseological units, proverbs and sayings of the Ikan dialect, scientific and theoretical conclusions about the dialectal linguistic picture of the world and the worldview of the representatives of this region, as well as reflections of the cultural codes of this people are used in the collection “Oral folk art of the Uzbeks of Kazakhstan”, prepared by the “Friendship” community of the Ethnocultural Association of Uzbeks of Kazakhstan (Certificate No. 60 of the “Friendship” community of the Ethnocultural Association of Uzbeks of Kazakhstan dated August 20, 2022). As a result, the research materials served as the basis for studying and promoting the invaluable heritage (dialect) of the Uzbeks of Kazakhstan with an ancient and rich history, as well as for ensuring the transfer of the language to the future generation - one of the attributes of national values, while maintaining its form and content;

scientific conclusions about the Uzbek dialects, fully reflecting the original nature and sophistication of the Uzbek language, their role in the development of the vocabulary of the Uzbek language, on the widespread use of folk proverbs, phraseological units in live speech as factors for improving the culture of speech, were used to prepare scripts for radio programs “Literary Process”, “Education and Progress”, broadcast by the TV and radio channel “O'zbekiston” of the National TV and Radio Company of Uzbekistan (Reference No. 04-36-1946 of the TV and Radio Channel “Uzbekistan” of the National TV and Radio Company of Uzbekistan dated November 23, 2022). As a result, the scientific popularity of radio broadcasting has been ensured, and the role of language as an attribute of value has been highlighted.

The structure and scope of the dissertation. The dissertation consists of an introduction, three chapters, a conclusion, a list of references and an appendix. The total volume of the dissertation is 175 pages.

E'LON QILINGAN ISHLAR RO'YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКАВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I bo'lim (I часть, I part)

1. *Xidraliyeva Z.* O'zbek tili Iqon shevasining o'r ganilish tarixidan // Xorazm Ma'mun akademiyasi axborotnomasi. – Toshkent, 2021. – №11. – B. 346-349 (10.00.00. № 21).
2. *Xidraliyeva Z.* O'zbek tilining Iqon shevassi vokalizmini areal o'r ganishga doir // O'zbekiston: til va madaniyat. – Toshkent, 2021. 4: – B. 54-68.
3. *Khidralieva Z.* Some lexemas in Ikan in the comparison to the original turkic words in "Devonu lug'atit turk"// Asian Journal of Research in Social Sciences and Humanities ISSN: 2249-7315 Vol. 12, Issue 05, May 2022 – P. 461-464. SJIF 2022 = 8.625 (Impact factor SJIF 2022 = 8.625).
4. *Khidralieva Z.* Vowel harmony features in Ikan dialect // ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal ISSN: 2249-7137 Vol. 10 Issue 12, December 2020 . – P. 1177-1182. (Impact factor SJIF 2020 = 7.13).
5. *Khidralieva Z.* Features of the plural form of Iqan dialect //Asian Journal of Multidimensional Research (AJMR) ISSN: 2278-4853 Vol 10, Issue 4, April. (2021 Impact Factor: SJIF 2021 = 7.699).
6. *Khidralieva Z.* The use of primary long vowels in Ikan dialect// International Scientific Journal Theoretical. Applied Science. Issue: 05 Vol. 85, Published: 30.05.2020. – P. 586-589. (Impact factor SJIF 2020 = 8.716).
7. *Хидралиева З.* Иқон шевасида феълнинг ўзига хос хусусиятлари // O'zbekiston Milliy axborot agentligi – Toshkent: 2022. –№12 (38). – B. 212-217.
8. *Xidraliyeva Z.* Iqon shevasida singarmonizm xususiyatlari // "O'zbek tilini dunyo miqyosida keng targ'ib qilish bo'yicha hamkorlik istiqbollari» mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy anjuman. – Toshkent, 2020. – B. 51-55.
9. *Xidraliyeva Z.* Iqon shevasida qaratqich va tushum kelishiklari shakllari // "O'zbek tilini dunyo miqyosida keng targ'ib qilish bo'yicha hamkorlik istiqbollari" mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy anjuman. – Toshkent, 2021. – B. 390-393.
10. *Xidraliyeva Z.* Iqon shevasida olmoshlar xususida // O'zbek shevalari tadqiqotlari: amaliyot, metodologiya va yangicha yondashuv. Respublika ilmiy-nazariy anjumani. – Toshkent, 2022. – B. 115-117.
11. *Хидралиева З.* Иқон шевасида бирламчи чўзиқ унлиарнинг қўлланиши // Ўзбек тилшунослигининг долзарб масалалари" Республика илмий-назарий анжумани материаллари. – Тошкент, 2013. №7. – Б. 112-115.

II bo'lim (II часть, II part)

12. *Xidraliyeva Z.* Iqon shevasida so'z yasalishidan // "O'zbek shevalari tadqiqotlari: amaliyot, metodologiya va yangicha yondashuv". Respublika ilmiy-nazariy anjumani. – Toshkent, 2021. – B. 131-135.
13. *Xidraliyeva Z.* Iqon shevasida ko'plikni ifodalovchi shakllar//. Tadqiqot olami -Мир исследований, Том 3 № 3(2021-12-23) <https://phys->

tech.jspi.uz/index.php/journal/article/view/3431

14. *Хидралиева З.* Ўзбек тили Иқон шевасининг ўзига хос хусусиятлари // O‘zbekistonda ilm-fan va ta’lim” konferensiyasi to‘plami (1-qism). – Qo‘qon, 2020. 26-mart. – B. 302-307.

15. *Хидралиева З.* Иқон халқ мақоллари ҳақида // “Nutq madaniyati va o‘zbek tilshunosligining dolzarb muammolari” ilmiy-amaliy konferensiya. – Andijon, 2020. – B. 392- 394.

16. *Хидралиева З.* Иқон шевасида сон сўз туркуми // “Globallashuv davrida turkiy shevashunoslikning dolzarb muammolari” xalqaro ilmiy-nazariy anjuman. – Toshkent, 2022. – B. 322-325.

Avtoreferat “Oltin bitig’lar” jurnali tahririyatida tahrirdan o’tkazildi.

Adadi 100 nusxa. Bichimi 60x84 $\frac{1}{16}$
Bosma tabog‘i 3,5. “Times New Roman” garniturası.
“BOOKMANY PRINT” MCHJ bosmaxonasida chop etildi.
Toshkent shahri, Uchtepa tumani, 22-mavze, 17-b uy.